

Пуничев Павел

*Клан "Дятлы" выходит
в большой мир*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Михайлович Пуничев
Клан «Дятлы» выходит
в большой мир
Серия «Клан Дятлов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39465099

SelfPub; 2019

Аннотация

Дамы и господа! Если вам надоело читать LitRPG о непобедимых героях, с первого уровня облаченных в эпическую броню, то добро пожаловать в клан "Дятлы"! У нас нет ни божественных благословений, ни эксклюзивных доспехов, а в питомцах только стайка шустрых дятлов, что не мешает нам веселиться и получать удовольствие в игре, отключенной от вмешательства разработчиков и перешедшей под управление к рехнувшемуся маньяку...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	60
Глава 4	89
Глава 5	130
Конец ознакомительного фрагмента.	139

– Давай, – донёлся вопль Пофига.

Таран ударил с внутренней стороны ворот. Вчера, отсо-единённые мной от цепей, пятидесятитонные ворота рухну-ли вниз, падая на Рэкса, ломая тому хребет и дробя кости. Удар ворот о землю был такой силы, что меня подбросило на пару метров в воздух, выбив из меня две трети хп.

Кое-как поднявшись, я дохромал до Рэкса.

Тиранозавр Рэкс (босс локации). Уровень 250. 1/1 500 000

Ха, жив курилка, видимо умелка какая-то у него есть, ти-па Последний шанс. Сколько бы не было одновременно на-несено урона, нужен ещё один, чтобы его добить.

Я положил руку на торчашую из-под моста морду.

– Знаешь, что, для протокола, я действительно считаю те-бя идиотом. Прячься в своей норе, дрожи и жди там нас. Я тебе обещаю, так легко как сегодня ты не отделаешься. И ещё, я тут друзьям обещал, тебя вот этой лопатой зашибить, так что лови!

Сказал и тюкнул его лопатой по носу.

Глава 1

*Ты не можешь не заметить, -
Дятлы живут на свете
И простые сизари.
Как прекрасен этот мир, посмотри.
Как прекра-а-асен этот мир!*

*Вы нанесли 1 урона, Тираннозавр Рэкс (босс локации).
Поздравляем! Вы убили Тираннозавр Рэкс (босс локации). Уровень 250.*

Получено 1 201 000 опыта.

Вы повторили достижение: «Давид и Голиаф» за убийство существа на 20 уровней больше: (+1% к опыту).

Вы повторили достижение: «Кто ты, Тварь?» за убийство существа на 100 уровней больше: (+2% к опыту, +0,2% к опыту постоянно).

Вы повторили достижение: «Вирус (только им под силу убить существо любого уровня)» за убийство существа на 200 уровней больше: (+1% к опыту, +1% к опыту постоянно, +10% урона по всем существам) + вариативное умение класса.

Поздравляем! Вы получили новый уровень умения. Гранд-мастер ловушек – 3. Урон от ловушек +190%.

Поздравляем! Вы получили новый уровень. Уровень

50.

Вы полностью вылечены.

Предупреждение! При достижении 50 уровня штраф при наступлении смерти – 5% опыта. Достигнутые уровни не сгорают.

Предупреждение! При достижении 50 уровня шанс выпадения предметов экипировки 1%.

Я повернулся к воротам – вся команда была здесь. Впереди всех стоял Остап: воплотил, живой и здоровый. Он-то когда был приведением, был очень внушительным субъектом – сейчас же, это была живая машина смерти: ростом выше двух метров, и не намного меньше в ширину. Все тело перевито такими мускулами, как будто он питался исключительно взращенными на стероидах качками. Весь в кожаной клепаной броне (или это была драконья шкура или я ничего не понимаю в играх). Над плечами торчат топорщица гигантских секир, с противовесами в виде демонских голов. Волосы собраны в длиннющий хвост, на роже улыбка и татуировки рода. Бррр, надо как-нибудь ему мягонько намекнуть, что бы он больше так не улыбался, а то у меня волосы вдоль хребта шевелятся, ножки подкашиваются и, того и гляди, недержание может начаться.

– Ну, вот он наш герой, пошли, разговор есть, – сказал он и хлопнул меня по плечу.

Вы погибли. Возрождение через 3...2...1.

Вы теряете 5% от накопленного опыта.

Хотите посмотреть момент смерти? Да, Нет.

Я лежал в комнате возрождения и смотрел в потолок. Что-то на душе так спокойно и хорошо. Рэкса завалили, Остап вернул себе своё тело. Я только что получил пятидесятый уровень, и то, что теперь во время смерти у меня могут пропасть вещи, не больно-то меня огорчает: пока, кроме колец и рваных портков, с меня падать нечему. Пребывание в замке подходит к концу, скоро нам предстоит выйти в большой мир. С пятидесятым уровнем, это будет легче, чем с первым. А пока есть время, гляну, чего я достиг за это время:

РАНАН, Уровень 50. Опыт: 107 350 / 1 742 000

Раса: Человек. Бонус расы: +1 очко за каждые 10 вложенных.

Класс: Призыватель – 30 (64%) +2 не изученные способности.

Класс: Повелитель – 5 (33%)

Сила – 35 (79%)

Ловкость – 11 (37%)

Интеллект – 48+50 (51%)

Выносливость – 51 (79%)

Мудрость – 15

Свободных очков характеристик – 204

НР: 2040/2040 (Выносливость*40)

Мана: 5920/3920+2000 (Интеллект *40)

Броня: 1

Профессия

Землекоп – 12

Умения

Мастер – ломастер – 6 (поломка вещей с прочностью до 21)

Големостроитель – 1 (не можете строить големов выше десятого уровня)

Оружейник – 6 (урон созданного вами оружия +30%)

Грандмастер ловушек – 3. Нанесенный урон ловушками: 817 620/1 000.000 (урон от ловушек +190%).

Бронник – 2 (броня созданных вами изделий +10).

Зачарователь – 20 (созданные вами изделия получают +5 к характеристике).

Навыки

Торговля – 7

Бонусы:

+14,2% к опыту постоянно.

+20% урона всем по существам.

-10% стоимость призыва.

-10% требований к уровню призыва.

+5% к урону магией воды.

+10% к скорости обучения

Больше всего меня радовали даже не уровни, а бонусы, полученные за убийство высокоуровневых мобов: четырнадцать процентов к опыту, это читерство какое-то. Попади мы

в начале игры в нуболокацию, и такого счастья нам было бы, не видать. Плюс двадцать процентов к урону, да ещё два каких-то классовых умения, тоже не могут не радовать.

– Эй, Пахан, ты там живой? Пошли в столовую, там Марья Ивановна уже поляну накрыла.

– Я в комнате перерождения, как ты думаешь, я живой или нет?

– Да, ладно тебе, не ворчи. Остап даже взбледнул, когда ты у него в руках растаял, за такое зрелище и миллиона не жалко.

– Да, я после падения ворот на грани уже был, вот этот криворукий своей лапищей меня и угробил.

Мы вошли в столовую: всё уже были там, кроме Остапа.

– Он сказал, что ему надо пару часов, для того чтобы подготовить нам подарок, так что скоро будет, – ответил на мой не заданный вопрос Пофиг.

Последний "бой", продолжался секунд тридцать, и сейчас было ещё совсем раннее утро, поэтому даже Калян не предложил это дело отметить. Но возникшее за долгое время подготовки нервное напряжение, ещё не ушло, и сидеть на одном месте мне совершенно не хотелось:

– Пойду я прогуляюсь пока по окрестностям, скоро нам отсюда уходить, не хочу упустить что-нибудь интересное.

– Ты Рэкса-то развей, такая махина в твоей книге призывает очень органично смотреться.

Подойдя к голове Рэкса, торчащей из-под упавшего подь-

емного моста, мне пришла мысль, что не такой уж он и страшный.

– Как бы ты не рычал, и не грозил, я сделаю из твоей шкуры коврик, а ты ничего мне сделать уже не сможешь, – сказал я вслух и положил руку ему на морду.

Рэкс растаял, и передо мной появилась запись о выпавшем луте, но какая именно, я не увидел. Все моё внимание было сосредоточено на логах, повествующих о полученном уроне и правой ступне, которую до конца упавшие, после развеивания Рэкса, ворота превратили в тюленью лапу.

– Да, как так-то!?! – взвыл я, пытаюсь вырвать покалеченную ногу из-под ворот.

Естественно ничего не получилось, но сквозь адскую боль, в мой воспаленный мозг, пробилась одна идея. Я схватил книгу призыва и начал искать нужную страницу. Слава богу, превращение в шершня помогло, и я, усилено замахав крыльями, отлетел от предательских ворот. Конечно, я хотел прогуляться в человеческом виде, но с лепешкой вместо ноги, это будет сделать затруднительно. И раз уж я, всё равно, превратился в шершня, надо использовать данные мне в этом обличье двадцать минут с пользой.

Тропинку, идущую рядом с гоблинской стоянкой, я заметил ещё, когда бежал от раба жрицы Мораны. Потом в суматохе дел я про неё позабыл, но теперь во мне снова проснулось любопытство, и я погреб в том направлении.

Не прошло и пяти минут, как тропинка вывела меня на

небольшую поляну и ухудшившееся, после инцидента с мостом, настроение, резко начало подниматься. Передо мной, буквально в десяти шагах, стояла чудо-избушка. Вся, как будто, сделанная из леденцов и детских фантазий: она искрилась то тут, то там огоньками, на её поверхности играли озорные радуги. Ничего прекраснее этого в своей жизни я не видел. Боже, если я сейчас её хотя бы не лизну – я просто умру от вселенского разочарования. Я подлетел ближе, отсюда она казалась ещё прекраснее: состоящая из леденцов и мягкой карамели избушка так и умоляла её облизать.

– Мца, мца, – я выбрал разноцветную леденцовую балку, около входа в избушку и начал её облизывать, – мца, мца, – обняв её всеми четырьмя крылами продолжал облизывать ещё усерднее,.. – мца, мца,.. – хм, странно... вкус у такой красоты, кстати, мог бы быть и получше. Да и вообще, не такая она и красивая... Ну-ка попробую ещё разок, – мца...

– Ишь, милоч, как тебя переключило-то. Я, видимо что-то с силой заклинания переборщила: с осолопевшими глазами ко мне не раз приходили, но что бы вот так... мда-а.

Видение начало таять: я увидел себя сидящим в небольшой комнате, метра три на четыре. Полкомнаты занимала огромная печь, повсюду были развешаны пучки трав, сушеных куриных ножек и прочей алхимической лабуды. Рядом со мной стояла крохотная женщина. Ну как женщина: это была старая гоблинша, а её крохотная мокрая от слюны ручка, лежала в моих руках. Я медленно отодвинул свой высу-

нутый язык от её руки и сглотнул.

– Женщине внимание, конечно, приятно, но стара я уже, глупостями такими заниматься, – сказала она, убирая свою руку, – а ты кто таков, откель взялся? Как без защиты от ментальной ворожбы ты умудрился до наших краев добраться? Я, вообще-то, хотела себя запеченным шершнем порадовать, а тут такое чудо.

– Ээээ. Меня Пахан зовут, я из замка. Он здесь не далеко, а вообще мы из другого мира к вам прибыли.

– Ну, то, что ты пришлый, это сразу видно. Меня бабка моя ещё лет двести назад предупреждала, что скоро наш мир пришлыми заполнится. Вот тогда-то, мы с ней и придумали пару эликсиров с использованием необычных ингредиентов. Ты поспи, а я пока всё приготовлю...

Она ткнула меня пальцем в лоб, и я провалился в небытие.

Сначала перед глазами появились цветные пятна, потом тьма рассеялась и перед глазами появилась всё та же старушка.

– Я б тебя, милоч, не стала будить, но по рецепту ты должен быть в полном сознании.

Я ещё раз огляделся: ничего не изменилось, только в углу на жаровне в небольшом котелке кипело какое-то варево. Да в руках у гоблинши появились щипцы, размером в половину её роста. Она горестно вздохнула и потянулась ими к моему носу. Я дернулся, но, как оказалось, пока я спал, с меня сняли рубаху и привязали к стулу.

цы и вышла наружу.

Я быстро оглядел себя: старуха привязала меня к стулу двумя километрами веревки, рукой даже не пошевелить. Превращение на сегодня я уже истратил, что же делать? От невеселых мыслей меня отвлекло рычание и нечеловеческое бубнение, исходящее от печки. Ну, что ещё? Как будто мне одной старушки-садистки мало. Надеюсь там не её семирукый, восьмизубый домовой? Я даже пальцем пошевелить не могу. Если, например, он решит мне ногу отгрызть, максимум на что я сейчас способен – это на лысину ему плюнуть. Бубнение переросло в надсадный кашель, а потом в жуткий вопль. Послышался грохот и в черном облаке пепла, из печки вывалилось нечто ужасное. Все черное, длинное и мо-сластое с всклокоченными волосами, безумным взглядом и длинным хвостом, исчезающим в недрах печи. Я попытался отодвинуться подальше, нервно перебирая ногами, но у меня ничего не получилось:

– Ты кто! – голос мой сорвался на фальцет.

– Пахан, кончай тупить, надо срочно отсюда убираться.

Это чудо попыталось подойти ко мне, но застрявший в печке хвост, ему помешал. Он схватился за него руками и изо всех сил дернул, потом дернул ещё раз – хвост удлинился и он шагнул ко мне.

– Пофиг, это ты что ли?

– Нет! Ёпрст, Санта Клаус! А мои ручные эльфы отвлекают на улице злую колдунью! Соберись, сейчас не до твое-

го обычного идиотизма, прыгай ко мне, я тебя освобожу, – в его руке блеснул кинжал. – Потом подадим специальный знак и нас... – он не успел договорить, как веревка, привязанная к его поясу, натянулась, Пофига отшвырнуло к печке. Не успел он очухаться, как веревка ещё раз дернулась, и Пофиг заплясал в воздухе, как кукла на ниточках.

– Скажи-ка, Пофиг, а какой был специальный знак? Нужно было два раза за канат дернуть?

Уже почти из печи Пофиг что-то утвердительно прокричал.

– Так зачем же ты раньше времени-то за канат дергал? – хотел спросить я, но не успел.

Дверь отворилась, и в комнату вошла гоблинша, а вслед за ней в комнату пролевитировал матерящейся Калян.

– Что это? Ещё гости? – удивилась бабуля, и хлопнула в ладоши...

– Три волоса из правой ноздри, – услышал я очнувшись. Вслед за этим раздался вопль Пофига. Я огляделся, теперь мы сидели привязанные к стульям, уже втроем.

– Шикарно выглядишь, – я обратился к Калян: шапка ушанка, стальной нагрудник, трусы в веселый розовый цветочек с оборками и белые тапочки с ушками. – У меня только один вопрос: ты где надыбил такие кривые волосатые колготки?

– Да пошёл ты... – буркнул он, и нас прервал очередной

воплъ Пофига.

– Клок шерсти со спины... – продолжала бормотать старушка. – А теперь не обязательный ингредиент...

– Хозяюшка, выйди на крылечко, – донеслось с улицы.

– Да, что ж это такое! – Возмутилась бабка, отбрасывая щипцы и открывая дверь, – никакого покоя с вами нет, бродют и бродют... Ах, Остапушка! Пришел уже? Заходи всё уже готово.

Кто-то шумно втянул воздух носом:

– А ты, я чую, опять, свой волосяной отвар готовишь? Триста лет тебя знаю, а ты всё такая же озорница.

– Так ведь гости у меня, надо же их как-то развлекать, – ответила гоблинша и весело рассмеялась.

Дверь открылась и вслед за старушкой в дом протиснулся Остап. Вошел и уставился на нас:

– Калян, ты? А это кто? Пофиг, что ли? И, конечно же, Пахан! Скажите мне только одно: как вы, долбодятлы, здесь оказались? Какая часть словосочетания "посидите в замке" вам была не понятна? Я вот думаю, может на пару дней оставить вас здесь, хозяйку повеселите, да заодно и зелье доварите...

Высказав наши искренние заверения, что мы уже нагостились, и это не вежливо, так утомлять хозяев, мы пулей вылетели на улицу.

Я оглянулся, никакого леденцового домика не было и в помине. Это была обычная небольшая, аккуратная избушка,

с большой трубой, в которую спускалась веревка, привязанная к канату, протянутому от одного дерева до другого:

– Это что такое? Что за навороты? Вы одну бабульку всемером одолеть не смогли? И вообще, где всё остальные?

– Когда ты пропал и через два часа не вернулся ни просто так, ни через комнату возрождения, мы разделились на две группы и разошлись в разные стороны в поисках тебя. Я, Калян и Добрыня пошли по тропе, и наткнулись на этот домик. Только подойти близко не смогли. Вокруг него какая-то невидимая стена поставлена. Но сверху он ничем не прикрыт, вот мы с помощью Немезиды и закинули канат наверх. Каляну нужно было хозяина отвлечь, а я тебя, в это время, через трубу должен был вытащить. Только вот, что-то Добрыни не видать, куда он делся? – объяснил мне Пофиг.

– Упал, наверное, и разбился. Сейчас прибежит.

Из избушки выполз Остап. Он поклонился вышедшей проводить его старушке и направился к нам:

– Идемте, что-то у меня не хорошее предчувствие. Надо собрать всех.

– Пахан, ты заходи, как соскучишься, а то ить я и приласкать тебя не успела... – донёсся сзади голос вредной бабки. Пофиг и Калян, недоуменно на меня посмотрели, но, слава богу, ничего не сказали.

По пути мы пытались расспросить Остапа о странной старушке, но он только что-то бурчал себе под нос. Ввалившись в столовую, мы застали там только МарьяИвановну. Как ока-

залось, ни Добрыни, ни Майора с эльфами не было. Остап нахмурился ещё больше, в конце концов, он не выдержал:

– Так сложились обстоятельства, что через два дня мне придётся покинуть вас и этот замок. После того как я уйду, замок превратится просто в пустую оболочку. Уже сейчас защита замка работает в четверть силы. А через два дня она исчезнет полностью. Раздатчик еды тоже перестанет работать, как и огонь в кузнице, как и распределитель умений. Я хотел наградить вас всех вместе, но чувствую, что с вашими товарищами что-то случилось, иначе они были бы уже здесь. Но хватит предисловий: первое, за проявленный характер и взаимовыручку, я, как верховный главнокомандующий, официально назначаю вас боевым подразделением. Как я понял, название вы уже себе выбрали, так что, с этого момента вы Клан "Дятлов"! Это вам!

Он вытащил из воздуха золотое полотнище, с вышитой на нем головой Вуди, и надписью: "Задолбим любого!"

– Этот стяг не просто ваш символ, он же и оберег. Пока находится у вашего подразделения, он будет забирать десятую часть направленного на вас урона. Берегите его!

Марья Ивановна бережно приняла подарок, и мы вновь уставились на Остапа.

– Второе: я долго наблюдал за вами и, похоже, понял, где ваше самое слабое место. От физических атак, да и от стихийной магии есть много способов защититься. Но предметы и умения, защищающие от ментальных атак, крайне ред-

ки. По правде говоря, из тех, кто может наделить таким умением, я знаю только вашу сегодняшнюю знакомую, у которой вы так славно погостили. В общем, вот!

На столе появилось четыре, переливающихся всеми цветами радуги, бутылка. Жидкость в них крутилась и искрилась, прямо так и просилась в рот. Я бережно взял свой бутылёк и вылил в себя волшебное содержимое:

– Боже! Что это! Она что свои старые носки вываривала, что ли, для этого зелья?

– Вкус, конечно, ещё тот, но зато действие...

Поздравляем! Вы получили Ментальную защиту. Защита от ментальных воздействий +10%.

Ментальная защита развивается. Чем чаще вы будете подвергаться ментальным атакам, тем быстрее она будет расти.

Остап глянул на наши посветлевшие лица и продолжил:

– И последний... подарок, – почему-то он запнулся перед словом подарок, но быстро собрался и продолжил. – В боевом подразделении очень важна связь, и поэтому вот, – он показал на пустое место рядом с собой... Но нет, там что-то все-таки есть. Когда нечто начало двигаться, стали видны еле заметные контуры гуманоидного тела, – это дух моего семиюродного племянника, шестиюродной сестры, прадеда, по материнской линии. Он умер почти полторы тысячи лет назад, но, по непонятной причине, не попал на новый круг перерождения. Его зовут Абрам Моисеевич, и с сего-

дняшнего дня, он будет связным в вашем клане. Может он не многое, но есть у него одно чудесное свойство, практически мгновенная телепортация. Материальных предметов он перенести не сможет, но сообщение передать, это – пожалуйста. Он свяжет вас с любимым членом вашего клана.

– Это же просто отлично! – обрадовался я. – Клановый чат – это то, что нам нужно!

Я решил опробовать связь:

– Добрыня, привет, ты куда пропал?

Сначала в столовой повисла тишина, потом раздался тихий голос:

– Молодой человек, вы ошиблись, меня зовут Абрам Моисеевич. Таки я никуда не пропадал, я здесь перед вами.

Я решил попробовать ещё раз:

– Майор, где вы? Что с вами случилось? С вами всё в порядке?

– Ви меня простите, молодой человек, но, таки, повторюсь, я Абрам Моисеевич. И с тех пор как я трагически скончался, у меня всё неплохо, но спасибо, что поинтересовались...

Сзади, под колени меня что-то толкнуло, и я, в полном недоумении, плюхнулся задницей на стул. Вперёд вышел Пофиг:

– Абрам Моисеевич, найдите Добрыню, и передайте ему, что с этого момента вы наш связной. Пусть скажет, куда он подевался.

Призрак исчез, но через минуту появился вновь:

– Добрыня передаёт, что у него всё нормально. Его унесла к себе в гнездо здоровенная птица, видимо на прокорм своим будущим птенцам. Но она улетела и он скоро сам вернётся в замок.

– А теперь, – влез я, – Абрам Моисеевич, передайте то же самое Майору.

Призрак вновь исчез и в этот раз появился минут через пять:

– Майор передаёт, что он ни хрена ничего не понял про птицу, и на прокорм каких птенцов, кто предназначен.

– Какую птицу? – тоже не понял я.

– Ви, молодой человек, – раздражённо ответил Абрам Моисеевич, – попросили меня передать то же послание, которое я передал вам от Добрыни, шо я сделал не так?

– Да нет! Меня интересует где он? Не случилось ли с ним чего?

– А я знаю? Я связной, а не провидец. Я уже битый час выполняю ваши неумные поручения, и попрошу заметить, без всякого гешефта.

Я зарычал, но Пофиг опять усадил меня на стул:

– Абрам Моисеевич, передайте Майору, что мы хотим узнать где их отряд и всё ли у них в порядке.

Возвратившийся призрак доложил:

– Ничего не понятно, похоже он пьян.

– Он что-нибудь сказал?

– Конечно, таки я разве вернулся бы без ответа?

– Ну!?

– Что ну? Я вас совсем не понимаю.

Я достал из сумки один из пузырьков со святой водой и подкинул его на руке:

– Что передал Майор?

– Ах, Майор! Только два слова: "за кладбищем" и "помогите".

– Черт, я так и знал. Пофиг, Калян на выход!

Через десять минут мы были уже на месте и, притаившись в кустах, стали рассматривать открывшуюся перед нами картину.

Впереди, словно очерченная циркулем, простиралась абсолютно голая поляна: ни кустика, ни травинки, а посередине её возвышалось нечто.

– Ползнувейник, – произнёс Пофиг.

– Чего?

– Ну, у муравьёв – муравейник, а у ползунов – ползнувейник. Не видишь что ли? Мы их ещё в пещере били.

И, правда, сооружение походило на муравейник, только этажей в пять высотой и сложенное из брёвен, веток и земли. По его пологой поверхности туда-сюда сновали десятки ползунов. Целые их армии скрывались в лесу и возвращались гружёные строительными материалами и добычей.

– Смотрите, – указал на строение Пофиг, – у каждого входа

стоит по охраннику, если мы хотим попасть внутрь, надо их как-то отвлечь.

Вдруг слева от нас раздался вой и рык. На поляну вывалился клубок переплетённых тел. Раздался ещё один рык и клубок распался. Его центром, оказалось, был молодой варг, он взмахнул лапой и один из ползунов, разорванный пополам, отлетел в сторону. Остальные не обратили на это внимания и вновь набросились на него. К этой куче-мале, подползла пара ползунов, с неестественно раздутыми брюшками. Они остановились в трёх метрах от места драки и выпустили изо рта струи зеленоватого дыма. У варга подломились лапы и он рухнул на землю, как подкошенный. Когда его потащили к жилищу ползунов, он только тихонько поскуливал.

– Живым взяли, – пробормотал Пофиг, – и наших тоже не убили. Странно, для чего им живые пленники?

– Вы заметили, к варгу они всей толпой бросились, а вон те, со здоровыми клешнями, что входы охраняют, даже с места не сдвинулись. Да, даже если мы их отвлечём, их сооружение с наш замок размером, обследовать его, ползая на четвереньках, до японской Пасхи можно.

– Абрам Моисеевич, летите к Майору. Пусть опишет место, где они сейчас находятся и путь по которому их тащили.

Возвратившийся связной, забурчал: – Шо-то ваш некультурный товарищ не желает таки, со мной общаться. Сказал только "в самый низ", "страшно" и "помогите". Ни тебе здравствуйте, уважаемый Абрам Моисеевич, ни как здоро-

вье. Совсем молодёжь не та стала, никакого уважения к старшим...

Он что-то ещё долго бормотал, но его уже никто не слушал.

– Самый низ – это плохо. Если у них такое же устройство жилища, как у муравьёв, то нижние камеры находятся под землёй. Нам до них никак не добраться.

– Конструкция у них деревянная. Подпалим с одной стороны, пожар они не смогут игнорировать. А мы пока с другой стороны проберёмся.

– Хреновый план, но лучшее в голову пока не приходит. Как поджигать будем? У меня два коктейля Молотова осталось, но мне их туда не добросить.

– Давай сюда, – сказал Калян, вытаскивая на свет божий Немезиду, – к копыю привяжем, оно легко долетит. Пофиг, а твои файерболы смогут до туда достать? Мне поддержка не помешает.

– Конечно. Правда без прицела они летят вкривь и вкось, но мимо такого сооружения промазать тяжело.

Мы привязали первую бутылку к копыю. Пофиг начал читать заклинание, наибольшей убойной силой оно нальётся только через минуту.

– Как только там всё вспыхнет, бегом на другую сторону, и лезем всё время вниз. Поехали!

Копьё и файербол одновременно сорвались в полет и через пару секунд, на поверхности сооружения, вспухло два

огненных гриба.

– Есть контакт, побежали.

– Стой, – схватил меня за руку Пофиг, – гляди!

Ближайшие к нам два десятка ползунов, не обращая внимания на разгорающийся пожар, как по команде бросились в нашу сторону.

– Черт, нас засекли, бежим!

Мы рванули к замку, а сзади всё нарастал шум преследования. Я оглянулся и встал:

– Калян, ты что творишь, беги!

Но Калян, вцепился в свою ненаглядную Немезиду. Он всё ещё пытался её перезарядить, когда его накрыла волна ползунов. Над этой кучей малой, взвилось зелёное облако газа, и на этом, всё сопротивление закончилось. Пара ползунов потащила Каляна к муравейнику, а остальные вновь бросились за нами.

– Поджигай, – я протянул Пофигу фитиль последнего коктейля Молотова, и швырнул его в самую гущу преследователей.

Он, слава богу, сработал как надо, и мы смогли от них оторваться. Как только погоня отстала, Абрам Моисеевич произнёс:

– Тебе сообщение от Каляна, его схватили и тащат вниз. По пути он видел, как из ползнувейника появилось несколько раздутых ползунов, и струями воды потушили пожар.

Абрам Моисеевич опять пропал, а появившись через ми-

нута, продолжил:

– Меня дотащили до места. Это огромное помещение, по краям полностью заваленное телами людей и животных. Некоторые слабо шевелятся, другие неподвижны. Меня уложили рядом с остальными сокланами. Они все, похоже, без сознания. У меня в голове тоже мутится, не знаю, сколько я продержусь. В центре зала, окружённая охранниками, лежит какая-то чёрная хрень. Похоже она ещё в коконе, так что подробностей не видно. Я думаю это будущая матка. Как только она вылупится мы пойдём ей на корм. Не ходите сюда, по пути десятков охранников уровня восьмидесятого, да в комнате штук двадцать. Королева дёргается всё сильнее, скоро придёт наше время. Встретимся в зам... конец сообщения.

– Спросите у него как он себя чувствует и, главное, может ли он использовать магию?

– Господин Пофиг, Пахан интересуется как Ваше здоровье и не позабыли ли вы как пользоваться магией?

Мы с Пофигом переглянулись, ничего не понимая.

– Ну и? Вы таки будете отвечать, или мы Пахана в игнор отправим?

До меня дошло быстрее. Еле взяв себя в руки, я сказал: – спросите у Каляна как он себя чувствует и, главное, может ли он использовать магию?

– Подождите, – буркнул мне в ответ Абрам Моисеевич, – я ожидаю ответа у предыдущего абонента.

Я начал рычать, но Пофиг быстро ответил:

– Передайте Пахану, что у меня всё хорошо.

– Пахан, вам сообщение от Пофига, – он благодарит вас за внимание и сообщает: «Что таки да, у него всё неплохо. Хотя, что может быть хорошего когда тебе пятнадцать лет и у тебя даже одежды нет приличной, одно рваньё. Да и ноги кривые, и в голове...»

Тут мы зарычали уже оба и связной умолк.

– Абрам Моисеевич, – спросил я, еле сдерживая своё желание, вылить ему на макушку ведро святой воды, – спросите у Каляна как он себя чувствует и, главное, может ли он использовать магию?

– Могу... только от моей магии здесь толку нет...

– Так, магия работает, значит шанс у нас остался. Только надо Остапу всё рассказать и посмотреть не вернулся ли Добрыня.

Добрыни не было, а Остап, слушая нас, всё больше смурнел:

– Плохо дело. Обычно на ползунов серьёзные охотники внимания не обращают. Они живут поодиночке, ни на кого не нападают, питаются травой и мелкой живностью. Но один раз, примерно в двадцать пять лет, нарождается у них Королева. Все ползуны с ближайших земель собираются на её защиту. Обычно, они все более или менее одинаковые, но когда появляется Королева – всё меняется. Ползуны начинают изменяться. Первое деление происходит на рабочих и охрану. Потом рабочие начинают делиться на водовозов и груз-

чиков-строителей. Охранники разделяются на защитников, единственная задача которых, защищать Королеву. Дальше загонщики и ловцы. Как ясно из названия, одни загоняют добычу, а другие ловят, парализуя её. Если у них уже появились ловцы, то скоро Королева выйдет из своего кокона. Обычно, когда они только начинают строить дворец для своей королевы, их находят и уничтожают. Это делают все расы и, обычно, на этом дело и заканчивается.

Но несколько раз за историю, их колонии начинали зарождаться в очень малонаселённых местах. Последний раз это произошло, лет четыреста пятьдесят назад, тогда племенами орков правил мой Дед – Жорж Милославский, Сломанный Клык. К тому времени, когда ползуны начали устраивать свои набеги на его земли, их колония занимала уже десятую часть нашего континента. Что бы справиться с этой угрозой, в первый и в последний раз наши войска объединились со светлыми. Война длилась почти три года, и стоила жизней трети всех воинов племени. Я уже исчерпал весь свой лимит, нахождения вне замка, и ещё день не смогу покинуть его, но вам нужно уходить отсюда, и идти искать помощь. Иначе через месяц тут не останется ничего живого.

Поздравляем! Вы узнали одну из Великих тайн этого мира. Королева ползунов.

Поздравляем! Вы получили +3 к Мудрости.

Узнайте ещё три Великих тайны этого мира для достижения «Мудрец II».

Глава 2

– В общем, – продолжил он, – вы в полной жопе.

– Ничего страшного, – возразил я, – подождём, когда Королева вылупится. наших на корм пустят, а после их возрождения, все вместе отсюда уйдём. Днём раньше, днём позже, разницы особой нет.

– Если ваших живыми взяли, то уже не убьют. Из обычных ползунов что-то, кроме того, что я назвал, вырастить не получится. Чтобы получился берсерк или танкер, Королеве необходимо отложить личинку в живое существо. Берсерк будет расти внутри него месяц. Танкер – три. А если она решит принцесс себе вырастить – то целый год. Всё это время за телами ухаживают, не давая умереть. Через месяц же здесь, кроме ползунов ничего не останется. Вы будете оживать в комнате возрождения и снова умирать, и вновь оживать. И так день за днём, год за годом. Я, как и говорил, завтра на рассвете уйду, даже если и не захочу. А одним вам не справиться.

– Ты же сам сказал, мы клан Дятлов, – возразил Пофиг, – и задолбить можем любого. Пошли, – потащил он меня к распределителю, – у меня одна идея есть, надо её проверить.

– Эй, это вообще-то моя фраза! – возмутился я.

– Это не важно. Умереть после неё, так и так придётся. У

тебя сколько денег?

– Тысячи полторы.

– Давай. На рецепт хватит. Уголь есть, селитру куплю, серы вот только в продаже нет. Беги к старой гримзе. Она явно мастер-алхимик. Используй свои чары: купи, запугай, но без серы не возвращайся.

Уже подбегая к домику лесной ведьмы, с трудом избежав по пути патрули ползунов, я подумал, что было бы неплохо у Остапа хотя бы имя старушки узнать. Но как известно: хорошая мысль – приходит опосля. На последнем участке пути я резко ускорился и напустил на себя озабоченный и неприступный вид. Правда, после того, как от удара об невидимую стену я разбил себе нос и выбил два передних зуба, сделать сосредоточенное лицо уже не получилось.

– Фафулечка-крафатулечка, фыгляни ф окофко, – громко заорал я, зажимая разбитый шнобель. А потом, уже про себя, закончил, – дам тебе по рожкам!

На крыльцо выглянула сосредоточенная бабка, щелкнула пальцами, убирая невидимую стену, и махнула мне рукой.

– Я ухожу, – без всяких предисловий начала она. В окрестностях появились патрули ползунов, это означает одно: где-то рядом зародилась их королева. Я пойду искать помощь, а для вашего клана у меня есть задание.

У меня перед глазами появилась надпись.

Вы получили задание: «Защитить Остапа».

Описание: Давным-давно Остап Сулейман Берта Мария

Бендер Бей получил от Великого Духа Равновесия бессмертие, но после трёхсотлетнего пребывания вне своего тела, его связь Великим Духом ослабла. Теперь, если он умрёт в ближайшие тридцать шесть часов, он больше не сможет возродиться в этом теле.

Ограничения: не дайте погибнуть Остапу в течение тридцати шести часов.

Награда: 3 редких алхимических рецепта.

Штраф: Понижение репутации с народом лесных гоблинов.

Остап – бессмертный? Зашибись, вот это новость, но сейчас не до этого, всё потом.

– Бабуля, – стараясь не присвистывать из-за отсутствия передних зубов, как можно четче произнес я, – так я к вам как раз по этому делу. Половину моих сокланов утащили к этой Королеве, нам надо их спасти!

Она покачала головой, – забудь про них. Через месяц, максимум два здесь будет войско лесных гоблинов. Они освободят их, если получится.

– Жить два месяца со съедающими твои внутренности личинками? Нет, мы их сами освободим, но мне нужна сера. – И, подумав, добавил, – ещё зелье какое-нибудь для защиты от огня и для восстановления зубов...

– Сера? Вы их серными парами, что ли, отравить хотите, так они к ней малочувствительны. Но я всё равно её забирать не буду, так что вот, держи. И это, – крикнула она мне в

след, – если у вас всё с Остапом получится, зайдите сюда. Я тут пару рецептов на столе оставляю для вашего алхимика...

Пробегая мимо комнаты возрождения, я увидел поднимающегося с пола Добрыню. Уф, хоть этот вернулся.

– Пахан, ты не поверишь, что со мной только что случилось... – начал восторженно рассказывать он, но я его перебил:

– Поверю, только сейчас совершенно не до этого, давай за мной.

Передав чумазому Пофигу банку с серой, я поволок Добрыню в кузню.

– Кирасу для Каляна ты сделал?

– Ага.

– Нужна ещё одна такая, а к ней приделаешь вот эти цепи. Давай, не тормози, у тебя десять минут.

Пока он работал, я вводил его в курс дела.

– В общем, – закончил я, – если мы не вернёмся через три часа, хватаешь МарьИвановну, Остапа и делаешь отсюда ноги. Ждите нас в лачуге, про которую нам Калян рассказывал. Через два дня, если мы не появимся, идите, ищите людей, надо им про этот муравейник рассказать.

В кузницу ввалился Пофиг, неся два ведра чёрного порошка. Засунув кирасу в наволочку, мы до верха засыпали её порохом, Пофиг воткнул фитиль, зажав другой его конец в руке.

– Вот, – я засунул Пофигу в рот склянку с зельем, – когда

фитиль подождёшь, раскуси её.

– Давай, Добрыня, нас нужно сковать вместе.

Добрыня обмотал нас цепью и прикрепил её концы к кирасе. За пазуху запихал по паре бутылок со спиртом. Верёвками связал мою правую и Пофигскую левую ноги. Теперь нас было так просто не рассоединить. Добрыня осмотрел нас со всех сторон и выдал:

– Так вот ты какой, оказывается, трёхногий двучлен.

– Бобыня, се то футк ся.

– Добрыня, не до твоих тупорылых шуток сейчас, – перевёл я слова, – шамкающего Пофига. Проводи нас, а то мы с этим ушастым далеко не уйдём.

– Фам фы уфафый!

– Да ладно, не напрягайся, потом всё расскажешь, – сделал вид, что не понял я, – кстати, старушка сказала, что ты ей очень понравился. И если дашь ей за левую ягодицу подержаться, она тебе пару мощных рецептов алхимических подарит.

– Фефо?

– Ну, и я, конечно, от твоего имени, с радостью согласился.

– Фооо!?

– Да ладно, не благодари, должен будешь.

– Все, – сказал Добрыня, доведя нас до поляны ползунков, – дальше не пойду, сами добредёте, удачи!

– Удача понадобится им, а не нам.

И мы, загребая тремя ногами, пошагали к поляне. Воздух наполнился кислым запахом, ну точь-в-точь как муравейник пахнет в жаркий день. Стоило нам вывалиться на поляну, как к нам подбежала группа ползунов и, повалив на землю, обработала вонючим зелёным газом.

В голове сразу помутилось, руки и ноги стали ватными. Двое ползунов крепкого телосложения, подхватили нас и поволокли к входу в сооружение.

Фафинаефа фoфый фень,

И фафыны фуфа фюфа, – начал песню Пофиг, перекатывая во рту бутылку с эликсиром.

НАЧИНАЕТСЯ НОВЫЙ ДЕНЬ, – поддержал я Пофига,
И ПОЛЗУНЫ ТУДА-СЮДА

Затуманенным взором я глядел на слабоосвещённые какой-то фосфоресцирующей плесенью проходы, по которым нас тащили ползуны, на всякий случай, пытаясь запомнить дорогу назад.

РАЗ УЖ СОЛНЦУ ВСТАВАТЬ НЕ ЛЕНЬ,
И ДЛЯ НАС ЗНАЧИТ, ЕРУНДА

Нас втащили в огромную комнату, вдоль стен которой валялись груды разнообразных тел. Варги, крысы, какие-то слонopotамы и люди.

Слава богу, наших сокланов сложили всех вместе.
МУРАВЕЙНИК ЖИВЕТ...

Голова кружилась всё больше, и я не стал ждать, призвав

ледяного гобота прямо между Майором и Олдригом. Ледяная волна заморозила наших товарищей, немного не дойдя до Королевы.

КТО-ТО ЛАПКУ СЛОМАЛ – НЕ В СЧЕТ,

В комнате поднялся невероятный шум, но я услышал, как хрустнул на зубах Пофига противоожоговый элик.

А ДО СВАДЬБЫ ЗАЖИВЕТ,

Присоединился он ко мне, глядя то на одну группу защитников, напавших на гобота, то на другую, образовавшую вокруг Королевы хитиновый шар.

А ПОМРЕТ – ТАК ПОМРЕТ... – уже хором проорали мы.

Я увидел, как огонёк на фитиле дополз до кирасы и исчез внутри.

– Вот черт, не получило...

Вы погибли. Возрождение через 3...2...1.

Вы теряете 5% от накопленного опыта.

Хотите посмотреть момент смерти? Да, Нет.

Я выбрал ДА.

Вот группа защитников Королевы, сплетаясь телами, образуют вокруг неё непробиваемый кокон, и он начинает катиться к яме в углу комнаты. Вот особо крупный ползун откусывает клешней голову моего гобота. Тот взрывается, мало действуя на ползунов, но убивая наших сокланов.

Вот искра доходит до кирасы, потом темнота.

В комнату возрождения вбежал Добрыня.

– Уф, вы все здесь. Грохот был такой, что даже здесь было

слышно. Пошли на крышу, там такое зрелище!

Мы, ещё не до конца пришедшие в себя, поднялись на крышу. За кладбищем и лесом, расположенным за ним, к самым небесам поднимался столб огня.

– Ага, не зря мы весь путь спирт за собой разливали. Только вот почему...

Поздравляем! Вы получили новый уровень. Уровень 51.

Точно, я же сам отключил сообщения о тех, кого убил. Посмотрел в пропущенные сообщения и там кроме ползунов, были и те, кто лежал обездвиженным в комнате. Вот это мы с Пофигом удачно зашли.

Поздравляем! Вы получили новый уровень. Уровень 52.

– Мне пять уровней перепало, – сказал Пофиг, – красота, но халява быстро закончилась. Остальные ползуны, наверное, успели убежать.

– Посмотри-ка свои логи, у меня в убитых – Королевы ползунов что-то нет.

Глаза Пофига расфокусировались и через минуту он сказал:

– Нету! Что за фигня? Может это потому, что она ещё не вылупилась? Деться ей, вроде, не куда было.

– Люди, вы не поверите, что со мной случилось, – снова начал Калян, но его опять перебили.

– Подожди, вы это слышите?

– Ничего себе, опупеть!

– Ёп, откуда их столько-то?

Территорию кладбища как будто бы накрыло серым покрывалом. Сотни ползунов неукротимой волной неслись в сторону замка, руша кладбищенскую ограду и топча подлесок.

Призванный вами гоблин-рудокон убит.

– Альдия, Олдриг! Бегом, закрыть подвал, Марья Ивановну и Остапа сюда! Добрыня, Калян, лифт надо поднять, грузовой люк перекрыть. Все элики на манну отдайте мне и Пофигу, ваши заклинания сейчас бесполезны. Майор, Гоша где? Давай его сюда!

– Чёрт, ворота не закрыть, цепи отсоединены. А решётка их надолго не задержит.

Но ползуны не поползли к воротам. Добравшиеся до стен, первые mobs постояли секунду в раздумьях, а затем, цепляясь крюками на лапах за неровности стен, поползли наверх.

Я подбежал к угловой башне и на самом краю парапета вызвал ледяного гобота. Тот наклонил голову вниз и сразу плюнул в приближающегося ползуна. Ползун резко затормозился, но мои надежды на то, что он сверзится вниз, не оправдались. Ну, и да ладно, затормозил и то хорошо, отколупывать их от стены я буду сам. Защита замка почти не действовала, редкие молнии иногда били из стены, сбрасывая скукожившихся нападающих вниз. Но чем больше ползунов забиралось на стену, тем меньше от них был эффект.

На середину стены влез Пофиг и пламя, бьющее из его рук, помогло лучше: ползуны так и посыпались вниз. Правда, падение с такой высоты, почти никого не убило. Они вновь вскакивали на ноги и начинали искать новый путь наверх. Я врезал, поднявшемуся до верха ползуну, мечом по лапе и оглянулся. С другой стороны на парапет влез Калян, расчехляя свой арбалет (все-таки успел его в сумку убрать, прежде чем его ползуны схомутали). Рядом с ним размахивала огромным половником МарьяИвановна, достаточно успешно отправляя зарвавшихся ползунов в полет. Остап какими-то балками баррикадировал дверь на лестницу.

Эльфы, забравшись на угловые башни, стреляли из луков, а Добрыня с Майором защищали боковые стены.

Левую руку пронзила острая боль. Черт, загляделся. Ползун, вцепившийся мне в руку, рванул на себя, и я чуть не улетел вниз. Боль была просто адская. Я рубанул его мечом по голове, единственный итог удара – он разжал челюсти. И то хлеб. Он зашипел и плюнул мне в лицо. Я инстинктивно закрылся раненой рукой и немедленно заорал. Кислота, шипя и пузырясь, разъедала мою руку, превращая её в почерневшую культю. Мелькнуло лезвие, и голова ползуна полетела вниз. Сильная рука подняла меня за шкиряк, в открытый рот плеснул эликсир жизни. Боль отпустила, и я прокричал: «Вытаскивайте щиты, крупные твари плюют кислотой. И не смейте умирать, комната возрождения может быть уже не нашей!»

Остап, притащив с собой дубовую балку, швырнул её в ползущих вверх ползунов, сбивая их будто кегли, а затем закружил по крыше, убивая успевших забраться наверх насекомых. Рядом со мной на стену влез мелкий глиняный голем и, выбрав жертву, прыгнул на неё, срывая со стены. Вдоль парапета пролетела стая дятлов и, выбрав себе подопечного, начала обрабатывать его глаза своими бронебойными клювами. Разница в уровнях была, конечно, очень велика, но дятлы были в своей стихии, а лазать по отвесной стене, ползунам, все-таки было не просто. В результате ползун упал, и мне пришло сообщение, что мой питомец вырос до двадцатого уровня.

– Выбирайте тварей слабее и сбрасывайте вниз, – заорал я ему, опуская на голову поднимающемуся ползуну свой меч. Ноль реакции, хитин на его голове просто непробиваемый. Если не попасть по глазам, пробить его моими силёнками просто невозможно. Мой ледяной гобот изогнулся и схватил поднимающегося ползуна за голову. В воздухе тут же мелькнула клешня, и гобот остался без головы.

«ЧЕРТ! – только успел подумать я, падая с парапета. Наверху рвануло, мой гобот разлетелся на тысячу бритвенно – острых осколков. Меня за парапетом не задело, но Пофиг рухнул как подкошенный. Вот же невезуха! Спустив изрешечённого мага на крышу, я влил в него элик и потащил подальше от края. В первого поднявшегося ползуна, полетела вёдерная кастрюля, с горячим борщом. Верещащая тварь,

оставляя за собой облако пара, улетела вниз. Оглянувшись, я увидел, как Калян хватает разбушевавшуюся Марья Ивановну, и тащит её к нам. И сразу из-за стены появляются четыре ползуна и запрыгивают на крышу. Я тащу очнувшегося Пофига дальше, и врезаюсь головой во что-то твёрдое. Оглядываюсь – это Остап, а вся крыша за ним усыпана ползунами. Некоторые из них мертвы, но большинство живы здоровы. Мы, прикрывшись щитами, встали спина к спине.

– За Королеву свою мстить приползли, – предположил я.

– Нет, – ответил Остап, – если бы она умерла, они бы всё разбежались. Она где-то здесь, в замке, а они пришли на её защиту.

– Мда, – произнёс Калян, – нам капец. А так всё хорошо сегодня начиналось...

– Помирать нельзя, у меня квест накроется, – я начал нервно озираться, в попытках найти хоть какой-то выход.

– Этим, про свой квест расскажи...

Ползуны, уже никуда не торопясь, окружали нас, всё новые твари забирались на крышу, уплотняясь и подходя всё ближе и ближе к нам.

– Черт, черт, черт, – я взвыл от бессильной ярости, не зная, что делать.

– Какое-нибудь чудо, нам бы сейчас не помешало, – пробормотала Альдия.

Словно дожидаясь этих слов, над нами громыхнул оглушающий клёкот, и нас обдало, сбивающими с ног порывами

ветра. Я поднял голову и чуть не свалился. Над нами, закрывая небо своими гигантскими крыльями, зависла ПТИЦА. Когти размером с мою руку, клюв как будто отлитый из полированной стали и налитые кровью глаза. Честно говоря, не очень похоже на чудо, скорее это экспресс в комнату перерождения.

Птица Рух. Уровень 320. HP: 2. 000. 000/2. 000. 000.

– Во, во, – радостно заорал Добрыня, – это она меня сегодня убила, видимо опять прилетела мстить за свои яйца.

– Добрыня, дол...ёб, – психанул я, – как ты умудрился, ему яйца-то отрубить!?

– Чего? – сначала не понял он, – да нет, вот за эти яйца, с птенцами, – и Добрыня вытащил из сумки ярко зелёное яйцо, размером с крупный арбуз.

От вопля птицы, нас бросило на крышу.

Но Добрыня убрал яйцо обратно в сумку и закричал.

– Добрая птица, помоги нам, – он обвёл крышу рукой, защити от этих гадких ползунов, и я отдам тебе твои яйца.

– Ёбну...ся, совсем как Пахан, тоже стал с птицами разговаривать, – сказал Калян, но сомневался он зря. Птица набросилась на ползунов, как коршун на мыша. Одного удара лапой, или клювом хватало, чтобы во всё стороны полетели ошмётки хитина и сизых внутренностей ползунов.

Остап похрустел шеей, перехватив удобнее свои топоры.

– Ну, что, поработаем, джентльмены.

И превратился в вихрь, шинкуя ползунов, одного за дру-

гим. У нас, конечно так не получалось, мы ограничивались тем, что наваливались толпой на одного и отрубали ему лапы. Мы рассудили, что без лап он далеко не убежит, а добыть мы его всегда успеем. Мы успели обезножить только четверых, когда всё закончилось. Гигантская птица села на заваленную трупами ползунов крышу, и прошествовала к Добрыне. Тот, словно воин на посвящении в рыцари, встал на одно колено, протянув в вытянутых руках два яйца. Птица взлетела, аккуратно зажала в своих лапах яйца, тихонько долбанула Добрыню клювом по голове, и улетела в закат. Я рухнул там, где и стоял, глядя в темнеющее небо.

Тишина. Только в ушах толчками бьётся кровь, выгоняя адреналин из организма, да тихо звучит песня Каляна, собирающего лут и бродящего от одного ползуна к другому.

*С рождения Коля пай-мальчиком был,
Имел Коля хобби – он деньги любил,
Любил и копил.*

*Все дети, как дети – живут без забот,
Калян на диете – не ест и не пьёт,
В копилку кладёт.*

*Деньги, деньги, дребеденьги,
Позабыв покой и лень,
Делай деньги, делай деньги,
А остальное всё – дребедень!
А остальное всё – дребебедень!*

К концу песни подключились уже все, даже Остап, уло-

вивший ритм песни. Напряжение медленно покидает тело. Руки и ноги, словно тесто, растекаются по такой уютной крыше, мне хорошо и так спокой...

– А там внизу нас Королева ждёт, со своими охранниками.

– Да, тьфу на тебя, Пофиг, – я попытался унять накотившую на меня дрожь, – такой кайф поломал.

– Ну, Добрыня, пока Калян мародёрствует, давай рассказывай, что с тобой сегодня случилось.

– Вы не поверите...

– Некогда, сейчас разговоры разговаривать, – проворчал Остап, – отдохнули? Тогда пошли.

– Остап, ты чего, какой отдохнули? У меня ноги до сих пор трясутся.

– Ползуны в тёмное время суток менее активные, если мы за ночь Королеву не убьём, завтра нам не выжить.

– Зачем убивать, скинем верёвку с крыши, и дай бог ноги.

– Идея хорошая, но я до рассвета из замка уйти не могу. Сейчас, пока она ещё беспомощна, у нас наилучшие шансы её убить. Но вы, конечно, можете идти, до рассвета я тут один продержусь. Потом с вами в лесу встретимся.

– Не, оставлять тебя одного, это не вариант. Пошли, замок зачистим, а там дальше видно будет. Есть у меня чувство, что она не в замке. Прямо перед атакой ползунов, кто-то в пещере моего гоблина убил. По поверхности они так быстро не смогли бы пролезть, видимо у них из муравейника отнорок какой-то был, ведущий к нам в пещеру, там, скорее все-

го, они и засели.

– Проверим, – коротко сказал Остап и первым вступил на лестницу.

Мы обследовали всё помещения подряд, после чего закрывали за собой двери. Я невзначай поинтересовался у Остапа, были ли у него ключи в то время, когда я сутки напролёт вкалывал, вскрывая одну дверь за другой. Он ответил, что конечно были, но никто ни разу не попросил его открыть ту или иную дверь. Я с трудом сдержался, чтобы не стукнуть его чем-нибудь, тяжёлым по голове, но на будущее сделал себе зарубочку на память. Мстя моя будет ужасной.

Ползуны появились только на втором этаже, их было мало и танку в виде Остапа хватало удара, двух, что бы продолжить дорогу дальше. Дошли до столовой, там всё было разгромлено, но, слава богу, раздатчик ещё работал.

Сидя в полутьме (магические светильники почти погасли), наскоро перекусили готовыми блюдами. Настроение совсем упало. Столовая с МарьИвановной, хозяйничающей в ней, была сердцем замка. Теперь это сердце было разбито. По подсказке Остапа загрузили сумку МарьИвановны продуктами: ведь, сколько ещё проработает раздатчик, не известно.

Ещё полчаса добивали засевших на первом этаже тварей. Со склада забрали всё серебряные и стальные слитки, половину медных, пришлось оставить. Никакой королевы в замке, конечно, не было. А это значит, что бить её нам придётся

без Остапа. Придумывать обходной путь, времени не было, а в прямом столкновении со ста двадцати уровневыми охранниками шансов у нас маловато. Но делать нечего: до рассвета пять часов и надо что-то делать. Рассудив, что комната возрождения у нас в руках, так что отступить есть куда и пора действовать, Майор выглянул в малую подвальную дверцу и, покачав головой, пошёл шушукаться с Остапом. Тот согласно кивнул и направился к лестнице.

– Прошу на борт, – указал Майор на лифт, – наш полет будет проходить на высоте минус два метра, рекомендуются мат и прочие крепкие выражения. Войдя в лифт, мы встали кругом, спрятавшись за щитами и обнажив оружие. Лифт начал опускаться, но остановился на середине пути. Тусующиеся в подвале ползуны моментально нас заметили и, зацепившись за лифт, шустро стали протискиваться в образовавшуюся, между защитными решётками и потолком, щель. Но в этот момент лифт опять пошёл вверх. Раздался хруст и три половинки тела ползунов, клацая впечатляющими жвалами, упали в лифт, а задницы свалились на землю в подвал.

– Вот это я понимаю, так я воевать люблю. Только удобного кресла не хватает и книжки интересной...

Мы ещё пару раз прокатились туда-сюда на лифте и всё ползуны в подвале закончились. Главное было, не дать им полностью залезть в лифт, а там дальше вход вступала немалая сила Остапа. Лифт исправно выполнял роль гильотины, располовинивая насекомых, мы – так же исправно вы-

полняли роль наживки.

Когда в главном зале никого не осталось, мы вышли из лифта и быстренько пробежались по малым комнатам. Никого нигде не нашли. Только в одной комнате остановились на пару минут. Там Калян всплакнул, стоя над обломками бочки, в которой он держал брагу. Мы клятвенно пообещали ему, что отомстим за неё и, укрепившись духом, спустились в пещеру. Темно, тихо, под ногами противно поскрипывает зола, оставшаяся после, давным-давно устроенной нами здесь, бойни. Каждый шаг давался с трудом и чем дальше, тем невозможнее казалось сделать следующий шаг.

Когда во всей этой жути у меня перед глазами неожиданно выскочило сообщение, у меня чуть сердце не остановилось.

Поздравляем! Ментальная защита возросла. Защита от ментальных воздействий +11%.

– Уф, оказывается, это мне не просто так стало жутко, кто-то на нас давит ментально, – подумал я.

Все зашущукались, сообщение вышло не у меня одного. Это нас чуток взбодрило, и мы пошагали дальше. Не смотря на всё нарастающую жуть, мы так ни кого и ни встретив, дошли до центрального зала. Здесь нас ждал небольшой сюрприз. Поворот, ведущий в комнату с подземным озером, был затянут какой-то чёрной плёнкой. Она мерно пульсировала, неприятно напоминая собой, бьющееся сердце. На негнущихся ногах мы подошли к ней, и стало видно, что она неоднородная. Как в полупрозрачном чёрном стекле в перегород-

ке были видны чужеродные вкрапления: вот клешня ползуна, вот чей-то бивень, вот оскаленный череп волка. Калян вытянул руку и ткнул в стену мечом. Раздалось тихое шипение, и кончик стального меча, рассыпался прахом.

– Может огнём попробовать, – предложил Пофиг.

Но от его предложения меня только всего передёрнуло, остальные тоже были не в восторге.

Тут и без твоего огня духотища, как в маршрутке летним днём: вон, из подземной кузни, так и бьёт жаром. Да и от стены этой у меня уже мурашки по всей спине стройными рядами бегают.

– Точно! Кузня! – всполошился Добрыня, глаза его загорелись и он махнул нам рукой, – давайте быстрее, все за мной.

Когда мы отбили у пауков эту пещеру, Добрыня с Майором организовали вокруг бьющего из-под земли пламени кузню.

– Смотрите, раньше, когда здесь пауки жили, тут из щели газ подземный бил и в ту дыру уходил. Он ткнул пальцем на дыру в потолке. Если мы огонь потушим, а дырку чем-нибудь заткнём, тут через несколько часов воздуха вообще не останется. И, когда эта их Королева наконец-то вылупится, здесь будет газовая камера – она просто задохнётся.

Все радостно загомонили. Огонь плотно прикрыли щитом, и он, с громким хлопком потух. Мы снимали с себя лохмотья и скатали их в большой шар. Все это густо нама-

зали, тут же замешенным МарьИвановной тестом, и плотно заткнули дыру в потолке. Практически сразу стало трудно дышать и мы побежали на выход.

Пробегая мимо стены получили ещё по одному проценту к ментальной защите. На обратном пути нам вновь никто не встретился, и мы поднялись наверх. В подвале я забрал крышку и дно от разломанной бочки и загрузившись в лифт, поднялись на крышу. Остап встретил нас наверху, где мы и рассказали о том, что увидели.

– Странно, никогда не слышал о такой её защите, разглядывая повреждённый меч, произнёс он. Обычно Королева очень беззащитна первые месяцы своей жизни. И убить её не составляет труда, а тут такое...

– Ну, тут мы поделаться уже не можем. Через пару часов рассветёт и отсюда можно будет уходить. Но с собой хочу прихватить нашу малютку, – я похлопал Монстро рукой, – а для этого надо приделать ему колеса. Мы его, конечно, сможем зарядить только один раз, но я чую, этот раз, нам очень пригодится. А пока, Остап, расскажи нам, как ты умудрился стать бессмертным и что это за Дух Великого Равновесия?

– Великий Дух? – даже удивился Остап. – Великий дух создал этот мир, моря и горы, животных и всё расы разумных. И, как понятно из его имени, он стоит на страже равновесия. Каждое существо, рождённое в этом мире, имеет свою цель и свой путь. Понять свою цель в жизни – это главная задача разумного существа. Идти или нет по своему пу-

ти это личное дело каждого. Я шёл по нему, не смотря ни на что, и был вознаграждён. Теперь даже если меня отправят в Великое Ничто, через месяц я вернусь обратно. И так будет, пока я сам не захочу уйти.

– А какой твой путь? Я видел во сне, ты отправил на смерть тысячи людей, эльфов и гномов. Ты их ненавидишь, а нам помогаешь. У нас трое эльфов, два человека... как так?

– В каком смысле ненавижу? Я просто иду по своему пути. В то время, когда я жил, светлые расы забыли, что без тьмы нет и света. Они хотели изгнать тьму с лица нашего мира, забывая, что палящий свет превращает землю в пустыню. Я просто напомнил им об этом и все. Вы же только ищите свой путь в этом мире и вы мне не враги. Когда я всё же умру, мой дух может воплотиться и в человека и в гнома, но и там я буду служить равновесию.

– Легко рассуждать о равновесии, – сказала Альдия, – пока какой-нибудь вампир не выпьет кровь из твоего ребёнка, превратив того в чудовище. Тогда-то что ты будешь делать?

– Во-первых, кровь детей им не подходит. Во-вторых, на свете столько желающих получить хотя бы призрачное бессмертие, что они в очередь к вампирам выстраиваются. А ритуал принятия новых членов гнезда у тех проходит всего два раза в год. В остальное же время они употребляют обычную пищу.

– Как же! У вампира, что в нашем подземелье жил, вся пыточная была черепами детскими завалена!

– Вот по этой причине я и должен уйти. Что-то неладное твориться с нашим миром. Сильнейшие дети его словно сошли с ума, неся бессмысленную злобу в наш мир.

– Ну, с этим всё легко. Из нашего мира в ваш мир пришёл... как бы так сказать, великий маг, поработивший своей ментальной магией умы ваших созданий. Но, кроме того, что он велик и силен, он ещё вконец спятивший псих, обожающий пытки и насилие. Наши... мгом... боги послали группу героев, в том числе его, – я показал на Майора, – которые должны были его остановить. Вместо этого их разбросало по всему миру. Теперь этим маньяком придётся заняться нам. Но пока мы ещё очень слабы. Будем тренироваться, со временем глядишь, и маньяку этому по сусалам напинаем. Ладно, хватит болтать, колеса приделали. Давайте тетиву натянем и будем его спускать.

Спуск Монстро прошёл без эксцессов и шестеро наших сокланов поволокли его к лесу. Мы с Пофигом и Остапом остались на крыше ждать рассвета. И вот первый лучик солнца пробился сквозь кроны деревьев, бросая озорные лучики на наши лица.

– Все, – из Остапа, словно невидимый стержень вытащили, тело его расслабилось и на лице заиграла улыбка, – моя служба здесь окончена, я могу идти.

– Ну, так и пош...

Мои слова заглушил раздавшийся снизу вой.

– Королева родилась, кажется, нам пора делать ноги.

– Сначала дамы, – показал я на верёвку Пофигу.

– Старших вперёд, – не остался он в долгу.

– Время деньги.

– Какие деньги?

– Два дебила, – не выдержал Остап и схватив нас в охапку,

съехал по верёвке вниз:

– Бегом!

Мы уже догнали нашу группу, которая почти дошла до пелены, отделяющий наш сектор от соседнего, когда со стороны замка донёсся очередной вопль.

Мы оглянулись: по крыше замка метался тёмный силуэт, до боли похожий на матку из фильма Чужой 12 с клоном Сигурни Уивер в главной роли. Рядом с Королевой металась тень поменьше.

– Мдааа, отравить газом паразитов не получилось, надо срочно делать ноги. Мы ещё раз с грустью посмотрели на наш замок и побрели в лес.

БАБАБАБАДУМ!!!!!!!!!!!!!! Что-то не так. Почему я так высоко над землёй? Адреналин, впрыснутый в кровь, замедлил всё происходящее вокруг.

Кадр первый: я вижу себе летящим высоко в небесах.

Кадр второй: я завис в точке апогея.

Кадр третий: зубодробительная встреча с землёй.

Видимо, от взрыва я оглох, потому что всё это происходило в полной тишине. Земля ещё не закончила трястись, когда нас накрыло волной пыли и падающей с неба земли.

Слух постепенно начал возвращаться. Стали слышны стоны валяющегося рядом Добрыни.

– Кажись, я в верхней кузне забыл огонь выключить, вот до него газ и добрался... Кстати, а Принцессе-то, конец... И её охране тоже, мне только что сообщение пришло, а заодно и восемь уровней на грудь упало.

Поздравляем! Ваш клан участвовал в уничтожении Принцессы ползунов. Все члены клана получают +1 ко всем характеристикам.

Мы кое-как поднялись на ноги и оглянулись: на месте нашего замка зияла глубоченная воронка.

– Дом, милый дом...

– И не говори, казалось, он мне так надоел. А вот нет его и на душе пустота.

– Одни мы остались сироты убогие...

– Чик-чирик, чиу-чиу, чикчирик, – поддержали нас дятлы.

– Ладно, хоть, Остап, ты наша надежда и опора, каменная стена, которая всегда прикроет спину в трудный момент, прирождённый боец и вождь, защитник сирых и убогих... Как же нам сказочно повезло, что ты с нами!

– Ну, ещё минутку я с вами постою, конечно, но, в общем, на данный момент пути наши расходятся.

– За-ши-бись!

Но Остап, не обращая внимания на нашу реакцию, продолжил:

– Во-первых, если кто-то из вас умрёт, то его, скорее всего, забросит в один из таких же замков. Они всё стоят в непростых местах, окружённые жестокими животными и ещё более жёсткими разумными. Поэтому вам надо находить камни привязки и заносить их на свою карту. Они довольно редкие, но как я понял, один из них расположен недалеко отсюда. В хижине, где в первый раз в нашем мире появился Калян. Стоит положить на него руку и он отметится на вашей карте. И тогда в случае смерти вы сможете выбрать место возрождения. Во-вторых, вот это кольцо – этот артефакт полной ментальной защиты, который невозможно потерять или продать, можно только подарить. В пределах группы любой может временно пользоваться им. Защищает оно только одного, так что хорошенько подумайте о том кому его отдать. И в-третьих, Добрыня сказал, что в развалинах замка погибла Принцесса ползунов. Это значит только одно – Королева жива. По всей видимости, двадцать пять лет назад она зародилась где-то в труднопроходимых местах, скорее всего в Северных горах. До них тут не так далеко. Сейчас началась вторая фаза их развития. Она отложила личинки принцесс и охрана разнесла их по округе, создавая форпосты вокруг своего основного убежища. Через некоторое время, когда Принцессы созреют, они в свою очередь выведут Наместниц, которые создадут третий круг обороны. После этого они прекратят просто защищаться и начнётся третья фаза – фаза завоевания. Если дойдёт до этого, то всем будет

очень хреново.

Доступно задание: «Живая Королева ползунов. Часть I».

Описание: Добраться до людских поселений. Рассказать власть предержащим о том, что вы узнали.

Награда: неизвестно.

Штрафы: нет.

– Поэтому, – продолжил Остап, – вам надо срочно отправляться на юг, в людские поселения. Они единственные кто остался стоять на ногах после нашего нашествия. Вам надо дойти туда и найти помощь. Я отправлюсь на запад к своим, буду собирать боевые отряды. Абрам Моисеевич остаётся с вами. Если что, он сможет передать от вас сообщение.

Он вскочил, коротко обнял МарьИвановну и уже через десять секунд скрылся среди деревьев. На пять минут вокруг повисла мёртвая тишина, даже дятлы уgomонились и, рассевшись на плечах хозяев, свесили вниз свои клювы. Солнышко всё так же светило, ветерок нежно обдувал голый торс. Но было такое ощущение, что невидимая стена, защищающая спину, рухнула и стало как-то зябко на душе. В руку мне вложили фляжку и я на автомате из неё глотнул. Мой спинной мозг прошила молния и, дойдя до головы, взорвалась там огненными сполохами. Повернувшись к Калян, произнёс:

– Многоуважаемый коллега, Вы и в самом деле находите благоразумным употреблять ваш, несомненно, прекрасный самогон перед предстоящим боем?

– Пахан, загляни в себя, у тебя внутри столько негатива.

Остановись, выдохни его из себя, и вдохни обратно любовь и красоту. Ибо любовь и есть наша жизнь...

– А вот здесь, я бы с вами поспорил: жизнь есть боль и страдания...

– А ну-ка, алкашня, заткнулись! Стройся! – заорал Пофиг. Правда, к концу речи съехав на фальцет, – кру-у-гом. Шагом марш! От этого Калянского пошла двойной очистки у вас совсем ум за разум зашёл.

Кое-как сбив нас в беспрерывно гомонящую кучу, Пофиг направился к показавшейся среди деревьев еле видимой стене. Как только мы её пересекли Пофиг насильно влил в меня какую-то гадость, которая жёстко пройдясь по моему организму поганой метлой, вымела из него всё радостные остатки алкогольного отравления. Брр, жесткач, у меня аж пар из ушей пошёл.

– Давай, – подтолкнул меня Пофиг, – иди, разведай здесь всё потихоньку, а я пока это стадо организую.

Буквально в нескольких шагах от стены сочная зелень сменилась жухлой. В воздухе явно запахло болотом. Я аккуратно выглянул из-за чахлого куста, разглядывая открывающуюся картину: небольшое болото, рядом с которым раскинул свои засохшие ветви лесной великан – толстенное дерево с почти полностью облезшей корой. Рядом с деревом находился небольшой холм с уютной пещеркой. Судя по доносившейся оттуда вони, это и было логово местного хозяина. Но, кроме этого, другого свидетельства присутствия монстра

здесь не было. Шаг за шагом, я приблизился к пещерке. Там оказалось пусто. Ну, что ж, может это и неплохо. Мне, конечно, хотелось бы проверить нашу боевую группу в открытом противостоянии с сильным противником, но, как говорится, на нет и суда нет. Я уже разворачивался назад, когда с дерева посыпалась какая-то труха, а вслед за ней на земле оказался и монстр.

Хозяин леса. Уровень 45.

И хотя через пол секунды после этого я уже бежал к нашей группе, успел заметить две вещи. Во-первых, над медведем не было значка босса. Во-вторых, дубина была не каменная, как рассказывал Калян, а деревянная. Но так как она была больше меня по размерам, то разница в ударе, думаю, будет невелика. Поэтому я не стал даже оглядываться, когда он рванул за мной. Я бежал и вопил на весь лес: «Помогите, спасите, СО-О-ОС!» Вернее я пытался кричать, но, почему-то, из моей пересохшей глотки вырывались только свистящие хрипы. Я почти добежал до своих, когда, как всегда, по закону подлости, нога моя подвернулась на торчащем из земли корне, и я упал, пропахав землю носом. Единственное, что я успел – это обернуться. Чтобы увидеть, как медведь поднимает дубину для первого и последнего, для меня, удара. Время замедлилось, и я ещё успел подумать: "Ну, здравствуй новый замок!", когда шестиметровое копьё из Монстро пробило медведя насквозь, отбросив того назад на пару метров. Вызвав для защиты ледяного гобота, я на четвереньках по-

полз к своим.

– ... трансцендентность нашего бытия обуславливается многими факторами, – вещал Майор, когда я, наконец, до них добрал, – и, исходя из этого, мы не можем точно утверждать...

Я схватил его за грудки и немного потряс, одновременно показывая в сторону медведя:

– Тахьь меффеее, осссхь! – Что означало «Там медведь, осторожнее!»

– Пахан, ты находишься в окружении культурных людей, постыдись! Сначала надо отдышаться, а потом уже лезть в разговор, – отчитал меня Калян.

Я зарычал и, схватив его за шею, попытался задушить. Но так как у Каляна в силу было вложено в десять раз больше очков характеристик, чем у меня, то это у меня плохо получилось.

Поздравляем! Вами убит Хозяин леса. Уровень 45. Получено 15 500 опыта.

Ноги мои подогнулись и я сел на землю.

– Все, – вновь прорезавшимся голосом, оповестил всех я, – оставлять Каляну его ложный эликсир мудрости, красоты и так далее, слишком опасно. Давай, Калян, сдавай свою фляжку. Что значит, какую из них? Все сдавай. Да ладно!? Не может быть! Откуда четыреста литров? Ты что, весь Волшебный мир спoitь решил? Выкладывай, давай, придётся напололам с Пофигом его делить. Я не понял, ты кро-

ме Немезиды и самогона вообще из замка больше ничего не взял? Понятненько. Как говорится: вооружён и очень опасен! Пофиг, у тебя ещё отрезвин остался? Надо хотя бы Каляна в чувство привести, пусть он нас до хижины доведёт. И решить, что мы с Монстро делать будем? Катить его с собой не вариант. Без лифта нам его не зарядить. Надо или здесь бросать, или разбирать на части, так что бы в сумку полезли.

В итоге решили доволочь его до хижины. Только сначала сходили посмотреть на медведя. Копье, пробив медведя насквозь, воткнулось в деревце, так и не дав животине упасть на землю. Развев его тушу и получив пару колец, а также ещё одну очень вонючую шкуру, мы стали собираться в путь. Резко протрезвевший, и от этого необычно хмурый Калян сказал, что здесь не далеко. Мы дружно впряглись в передвижную базуку, и уже через полчаса были у хижины.

– Подождите, не заходите, – пробурчал Калян, – я первый зайду.

Уже через минуту он вернулся, аккуратно неся в руках три молодых сороконожки. Пальцы его быстро завертелись, и через пять секунд сороконожки были связаны между собой сложными узлами. Ухмыльнувшись, Калян положил своё странное макраме на тропинку.

– Бегите, малышки, а у меня тут ещё одно дельце осталось.

Он вытащил из ножен меч и направился к ручью.

– Калян, ну ты уж совсем-то не зверей.

– Мда, ты, пожалуй, прав.

Раздался звук смачного пинка и взрослая выдра, пятого уровня, завывая, на бреющем полете, упорхнула в сторону леса.

– ЭЭЭх! Прямо хорошо на душе стало! А то, я два месяца успокоиться не мог, после того, как они меня тут загрызли.

– Ладно, харэ ностальгировать, пошли в избушку. Нам как-то к ней привязаться надо, чтобы, если что, возродиться здесь можно было.

С этим оказалось всё просто: стоило нам зайти в хижину и на карте загорелся зелёный огонёк, возникло сообщение.

Старая хижина, Северный лес. Хотите произвести привязку? Да. Нет.

Да конечно.

С этого момента, после игровой смерти, вы можете выбрать это место для своего возрождения.

Вот и все. Когда всё проделали эту процедуру, мы всё уселись у разведённого огонька. Вскоре в походном котелке забурила похлёбка. А мы, сглатывая слюну, стали обсуждать планы на будущее.

Глава 3

– Честно говоря, – начал Майор, – мы в полной жопе.

Он поднял руку, останавливая наши возражения.

– Знаю, в последнее время мы справились с несколькими серьёзными противниками. Я не скажу, что это была случайность, но на стандартную игру это нисколько не походит. В Битве Богов, где я проиграл двадцать пять лет, всё было по-другому. Мне была досконально известна игровая механика. Я знал всё классы игроков и их возможности. Любой бой походил на шахматную партию. Я точно знал, кто на что способен, и кто за что отвечает. В нашем же случае всё совсем не так. Например, возьмём меня, я некромант. В обычной игре это бы значило, что я могу поднять нежить себе в помощь, наложить на противника проклятья и даже лечить союзников. Здесь же этого нет. Все на что я способен, это вот, – и он показал на десяток зомбо-жуков, непонятно как выживших во всех передрыгах и копошащихся у его ног. – Или вот Пофиг, он же маг. Где защитные купола, где бафы на защиту от элементной магии? Тоже нет. Ледяной гобот Пахана хорош на удивление, но теперь, когда мы оторваны от бесконечного потока эликсиров, сколько он продержится в бою на собственной манне?

– Минут десять максимум.

– Минут десять, то же можно сказать про магию Пофига. Самый физически прокаченный у нас – Калян, но как ему танковать с полностью подключёнными ощущениями? Да и как удержать на себе агро мобов без специальных умений? Дальше: наша одежда, то есть полное её отсутствие. С хорошей экипировкой мы были бы в пять – десять раз сильнее, но и этого тоже нет. В общем, вы поняли мою мысль. Если мы решили взять свою судьбу в свои руки, то надо качаться. И я имею в виду не уровни, а так скажем, качественное наполнение наших тушек. Тут я вижу два пути: можно сделать себе харакири и, нас, скорее всего, утащит в такой же замок, в котором мы были. Слава богу, их разбросана по всему миру, не одна сотня. Но эта идея мне не совсем по душе. Во-первых, новый замок, в смысле нашей прокачки, может оказаться не лучше предыдущего. А во-вторых, нас может разбросать в разные замки, и мне этого бы очень не хотелось. Так что, в случае смерти, если у нас будет выбор, предлагаю возрождаться здесь. Дальше, вариант второй, попробовать найти город. Там можно будет устроить базу, откуда можно будет совершать вылазки. И главное, там должны быть и задания, и учителя, и различные мастерские. Нам нужно сколотить хороший отряд, а для этого надо узнать на что мы способны. Сейчас пообедаем, и я займусь изготовлением голема. Сделаю сопляного, благо слизи ползунов у нас, после сегодняшнего побоища, завались. Он будет у нас за танка. Будем прикрываться им настолько – насколько это возможно. Магию

придётся использовать только в крайнем случае. Надо провести инвентаризацию, посмотреть, что у нас осталось.

Через пять минут...

– Да как так-то? У нас с собой четыреста литров Калян-ской самогонки, и только шесть пузырьков с эликсиром ман-ны? Мы как будто после налёта на спирт-завод возвращаемся! Что за хрень? Вы что, хотите первыми игроками с циррозом печени стать?

– Пахан, ты это, потише. Я ночами не спал, капельку за капелькой гнал. Это же не самогон, а божественная слеза, грешно на неё напраслину возводить.

Я только махнул на него рукой, что с него взять.

– Зато эликсиров жизни почти пятьдесят, яды есть и антидоты. Шкур и костей без счета, кстати. Можно хотя бы плащей наделать, а то же на нас без слез не взглянешь.

– Чтобы плащи делать, нужна мастерская бронника. Без неё мы год каждую шкуру будем скоблить. А из готового от гоблинов нам ничего не досталось?

– Из подходящего для нас – только шапка ушанка. Та, что на Каляне, остальное – для уровней сто плюс.

– Кстати, Калян, тебе не кажется, что шапка ушанка не очень к стальной кирасе и к твоим розовым трусам подходит. Нас так ни в один приличный город не пустят.

– До города ещё дойти надо, а пока защита +3 мне не мешает.

– Ладно, это пока оставим, план вроде ясен. Пошли Май-

ор, помогу тебе яму под голема вырыть.

Фигуру сделали с размахом: выше двух метров, могучего телосложения. В одну руку вложили запасной щит, в другую – меч. Заполнили яму до краёв слизью, собранной нами с ползунов. Майор достал глиняное сердце голема, которое побывало уже в трёх его творениях. Заложил его в центр груди, и мы начали призыв. Как и раньше первым начал Пофиг, раскаляя сердце докрасна потоком пламени, потом в дело вступили мы, начиная оживление. Тело голема вздрогнуло раз, другой, его выгнуло дугой и вот он начал подниматься.

Раскалённое сердце весело бурлило у него в груди.

– Гоша, – даже прослезился Калян, раскинув руки для объятий, – ты вернулся!

Но, похоже, Гоша не вернулся. Сначала у нас создалось впечатление, что он к чему-то внимательно прислушивается. Потом щит и меч упали на землю, а голем рысью рванул в лес, туда, откуда мы пришли два часа назад.

– Гоша, стой! Ты куда? – заорал Калян.

Голем на секунду остановился, но потом побежал дальше, и скоро скрылся среди деревьев. Мы непонимающе уставились друг на друга:

– Кто-нибудь хоть что-нибудь понял? Хотя какие-нибудь предположения, что здесь сейчас произошло?

Все отрицательно покачали головами.

– А голем-то хорош был, тридцать девятого уровня. Он у меня секунд двадцать всего в панели управления был, а по-

том пропал, как и не было. Что делать-то теперь будем, такого сердца у меня больше нет. Осталось одно от ледяного гобота, но с ним максимум тридцатого уровня голем получится.

– Ну что уж теперь, всё равно выбора нет...

Выкопав новую яму у ручья, залили её водой. В этот раз всё прошло без эксцессов: полученный голем исполнял все приказы, и мы облегчённо выдохнули.

Вернувшись к лачуге, мы застали Олдрига и Альдию за интересным занятием: они ставили друг другу щелбаны и фофаны.

– Зелья лечения не много, так и будете с шишками ходить.

– Не-е-е, нас после дуэли автоматически подлечивают.

– В каком смысле после дуэли?

– Ну, Остап дал нам возможность на дуэлях биться. Там же не обязательно до конца воевать. Кидаешь вызов, потом: камень, ножницы, бумага. Кто проигрывает – получает щелбан и признает себя проигравшим. Проигравшего лечит золотое сияние, победителю же достаётся одно очко поединщика. А двадцать очков поединщика превращается в одно свободное очко характеристик. Жаль, что только пять раз в день биться можно. Но всё равно, каждые четыре дня по свободному очку характеристик получается.

– Понятненько. Эй Пофиг, иди-ка сюда, я вызываю тебя на дуэль...

– Люди, – начал Майор, – хорош фигней страдать. Монстро разобран, голем готов. До вечера ещё часов пять-шесть. До ночёвки можно километров двадцать пройти. Так что ноги в руки, и вперёд.

Часа два-три мы двигались по еле заметной лесной тропинке. Все это время я не переставал восхищаться гением художников, нарисовавших этот мир. Прозрачный свет, непередаваемые ароматы, витающие в воздухе, могучие деревья, раскинувшие свои ветви-руки.

– Грустно как-то и скучно, – в очередной раз пожаловался Калян, – идём, идём, а ничего не меняется.

– Нет в твоей душе романтики, Калян. Посмотри какая кругом красота!

– Есть у меня романтика и красота тоже есть, вон, в сумке булькает. А это все, – обвёл он лес руками, – скучно!

– Ты просто не знаешь, что такое настоящая скука. Я как-то прослушал семичасовую лекцию по ремонту старинных будильников, с подробнейшим описанием его разбора. Лектор вытаскивал каждый винтик и подробно объяснял его назначение. В итоге, он всё разобрал, почистил, а собрать обратно не смог. Тогда он сгрёб всё это в мусорное ведро и посоветовал, не страдать херней, а купить себе обычные атомные часы фирмы Ролекс. Я был готов его задушить, но, как оказалось, с этим лектором, за неделю до моего просмотра этого пособия, произошёл несчастный случай. Он поскользнулся на сухом асфальте и ударился своей тупой головой о

бордюр раз пятнадцать-шестнадцать, сломав себе при этом: шею, четыре ребра и обе ноги. Так, к чему я всё это? Забыл. Ах, да... иди спокойно и любуйся природой, а то несчастные случаи они ведь разные бывают.

– Пахан, вот ты такой молодой, что ж ты такой нудный-то? – пробурчал Калян, но подбивать отряд на алкомарфон перестал.

– А вот и развлечения, – сказал впередиидущий Майор, – не думал, что мы так быстро до людей доберёмся.

Мы прошли ещё с десятков шагов и оказались на большой поляне. На дальнем её конце, около крутобокого холма, стоял аккуратненький домик. Рядом с ним виднелись небольшие участки распаханной земли и загон для скота. Из трубы дома, мирно вился серый дымок.

– На улице тепло, значит еду готовят, – сделал вывод Калян, – а мы тут как тут, как говорится, гость в доме – радость в доме. Пошли, нечего хозяев так долго огорчать нашим отсутствием.

– Так, Калян, притормози. Пусть вперёд Добрыня идёт, на нем хоть плащ приличный, а мы, вообще, все как оборванцы. И это, Пахан с Пофигом, при людях старайтесь не улыбаться, а то от постоянного поглощения черничных эликов у вас всё зубы бордово-сизые. От вашей улыбки у НПС волосы могут поседеть раньше времени... на спине.

– Зубы ему мои не нравятся, скоро вот элики закончатся,

будешь с радостью вспоминать времена, когда они у нас сине были, – пробурчал я в ответ, но рот закрыл.

– Ладно, хорош мяться уже, пошли.

Но не успели мы пройти и половину пути, как дверь избушки открылась, и на порог выскочил долговязый старикан. Он, размахивая руками, шустро посеменил к нам.

– Слава светлым богам, без их вмешательства явно не обошлось! – вопил он на бегу. Ведь это они послали вас мне на помощь? – с мольбой в голосе вопрошал он.

– Спокойно отец, – взяв старика за плечо, начал Калян, – вполне возможно, что и светлые боги. Но дорога наша была длинна. Ты нас сначала накорми, напои, а потом и службу спрашивай.

– Да чем же мне вас накормить-то? Все ж утащили, подчистую, ничего не оставили. А сам-то я слаб стал, да немощен, а для таких молодцов как вы, там и делов-то, что на полчаса. А там глядишь и ужин, да и баньку можно затопить.

– Так, батя, давай всё по порядку, – отодвигая Каляна в сторону, сказал я, – что с тобой приключилось?

– Птиц я развожу, живность всякую, меня так Птичником и кличут. Животины-то здесь все, а корм для них я в пещере держал, там, за индюшачьим загоном: сено, зерно, муку и крупы разные. Да только на прошлой неделе, кто-то всё это похитил. Следы ведут вглубь пещеры, но далеко мне одному страшно идти. А животинки-то мои совсем от голода отощали, такими их никто у меня не купит. Помогите, вер-

ните припасы.

Доступно задание: «Спассти припасы Птичника».

Описание: верните украденные у него припасы.

Награда: +3 к отношению с Птичником, +1 к отношению с провинцией Лохты, 3 000 очков опыта, один, самый большой жареный индюк из запасов птичника.

Штрафы: нет.

Принять? Да, нет.

Я глянул на команду.

– Судя по количеству даваемого опыта, дело пустяковое, – сказал Майор, – а ужин и ночлег под крышей, нам не мешают.

Я нажал на кнопку ДА.

– Веди, батя, показывай свою пещеру.

Старикан засеменил к загону. Открыв ворота, провёл нас через галдящую толпу индюков.

Неблагодарный индюк. Уровень 3.

– Странно, почему неблагодарный? Непонятно...

Прошли мимо матерого хрюши пятнадцатого уровня. Здоровенная тушка не была похожа на недокормленную. Каким же он был неделю назад? Страшно представить.

– Вот! – показал старик на неширокий лаз, ведущий вглубь холма. Я далеко никогда не ходил, хранилище было около самого входа. Но не думаю, что пещера ведёт слишком глубоко. Идите, боги с вами, а я пока ужином займусь.

Пофиг засветил свой огонёк, и мы вереницей втянулись в

зев пещеры.

Пещера была сухая с ровным песчаным полом. Почти сразу после входа она расширилась и сразу стали видны следы погрома: разбитые ящики, порванные мешки, остатки соломы разбросаны по всему полу. Метров через двадцать пещера вновь сузилась и мы, пустив вперёд полубронированного Каляна, пошли дальше. Мы не успели пройти и десятка шагов, когда каменная плита под Каляном треснула, и он с воплем ухнул вниз. Идущий за ним Пофиг, чуть не нырнул вслед за ним, но Майор успел ухватить его за шкуру. Я аккуратно глянул вниз. Неширокая (метра полтора в ширину) расщелина оказалась довольно глубокой. Шестиметровой глубины яма заканчивалась острыми камнями, торчащими из зеленоватой, чуть светящейся жижи. Никаких следов Каляна не наблюдалось. Рядом с Майором возник Абрам Моисеевич.

– Послание Майору от Каляна, – торжественно произнёс он, – «Я в старой хижине... пи, пи, пи, снова... пи, пи, грести через... пи, пи ... это бурелом, пи, пи»!

– Это все?

– Нет, ещё. «Пи, пи, пи, всё перья повыщипываю, пи, пи».

– Понятно, передайте Каляну, пусть выдвигается к домику Птичника и ждёт нас там.

– Ладно, Пахан, иди вперёд, только аккуратней давай.

Перепрыгнув расщелину, мы побрели дальше. Прежде чем наступить на следующий участок пола я внимательно его ощупывал, поэтому пропустил следующую атаку. Страшная

боль пронзила мою грудь, и я увидел два тонких зазубренных штыря торчащих из неё.

Вам нанесли критический урон ловушкой 1200. НР: 960/2160.

На вас наложен дебаф: кровотечение (30 урона в секунду на 60 секунд).

Я почувствовал, что штыри начали поднимать меня к потолку. Подскочивший Майор, вцепился в них, пригибая их обратно к земле. Сзади полыхнул огонь. На потолке что-то загорелось, под сводом пещеры за клубился едкий дым. Добрыня навалился на штыри всем весом и с хрустом вырвал их из горячей конструкции. В меня влили эликсир восстановления и выдрали из спины штыри.

Я чуть не свихнулся от боли и почти принял решение, что когда мы найдём город, то осяду в нем и займусь каким-нибудь крафтом. Оружие из шипов иглобрюха буду делать или плащики из меха варга. Сделаю вывеску: «Зима близко!» – плащики влёт пойдут. Но после влитого в меня эликсира это видение померкло. У меня осталось только одно желание: намазать конструктору этой ловушки яйца вареньем и посадить на муравейник. На большой-пребольшой муравейник: на тот, в котором Королева ползунов живёт.

– Что это было, – просипел я.

– Что-то похожее на богомола, только это было не живое. Какой-то механизм.

– Не больно ли круто, для нуболокации? Кто всё это на-

мастерил? Какие-нибудь злобные, подземные карлики?

– Дойдём до конца, узнаем. Давайте заложим щиты за спину, пусть она будет прикрыта.

Следующую ловушку, шедший впереди Майор, сумел вовремя заметить. Как и следовало ожидать, она оказалась сбоку. Из узкой прорези в стене на уровне груди выскочило серповидное лезвие и перерубило кость, поднятую, лежащим на полу Майором. Мы впечатлились и проползли это место попластунски. Пещера начала расширяться, когда впереди послышался приближающийся шорох. Майор сделал ещё шаг вперёд и поднял меч. Штыри похожей на богомола ловушки ударили его в спину, но щит выдержал. От удара Майор нырнул вперёд, пропахав носом землю. Слава богу, съехавший на голову щит, прикрыл её от выскочивших из-за угла крыс. Их была целая толпа, но уровень пятнадцать-двадцать был для нас несерьёзен. Замелькали мечи, и буквально через минуту мы отогнали их от изрядно покусанных ягодиц Майора:

– Если и дальше такие крысы будут, то завершить задание будет нетрудно.

Дальше тоже были крысы, и хотя уровень их был небольшой, но они были не так просты. Голые, покрытые какими-то трупными пятнами, сочащиеся ядом и кислотой. Разрубленные, они растекались парящими лужами. Мечи ещё держались, но после десяти-пятнадцати покусанных тел рубящая кромка совсем затупилась, сталь покрылась ржой. Пришлось задействовать эльфов и Пофига. Стрелы мелькали од-

на за другой, струя пламени выкашивала в их рядах целые просеки.

Но через две минуты огонь погас и мы увидели, что вместе с ядовитыми крысами на нас бегут две крысы красно оранжевого цвета. Было такое чувство, что внутри них бурлит лава. Ледяной гобот материализовался рядом с ними и волна холода разошлась от него, замораживая обычных крыс. Но мерцающие твари почти добежали до нас, когда внутренний огонь нашёл выход. Их тушки взорвались, заливая нас огнём и кислотой из тел своих погибших товарищей. Я успел укрыться щитом, но Пофигу повезло меньше. Он только начал вытаскивать лук, когда на него плеснула волна раскалённой кислоты. Его жизнь моментально ухнула в красный сектор, на сгоревшем лице были видны только глаза. Он застыл на месте, видимо находясь в болевом шоке, когда в голове у меня что-то щёлкнуло:

– Пофиг, я вызываю тебя на дуэль, принимай, быстро!

Видимо боль ещё не накрыла его полностью, и он принял мой вызов.

– Теперь, сдавайся! Быстрее!

Поздравляю! Вы победили в дуэли. Очков дуэлянта: 7/20.

Вокруг Пофига возникло золотистое свечение, и через пару секунд он стоял перед нами живой и здоровый.

– Неплохо, – прохрипел он, – у нас появился новый метод кардинального лечения. И, пожалуй, тратить такой ресурс на раздачу щелбанов не стоит.

– И не говори. Если ты очухался – пошли. Наши, кажется, уже всех крыс доби́ли.

Тех, кто ещё шевелился, добивали стрелами. Хорошо, что в своё время их нам бесперебойно поставлял скелет лучник с нашего домашнего кладбища. Потому что, будучи вытасканными из кислотных крыс, они рассыпались прахом. Пока мы собирали лут, Майор сходил на разведку:

– Там за поворотом большая комната, за ней начинается огромный зал. Там кто-то копошится, мне кажется, это то место, куда мы шли. Жаль, Каляна нет, ему ещё часа два идти. Его Немезида бы против местного босса очень пригодилась. И это, когда через комнату пойдём, вы наверх не смотрите, не стоит.

Естественно, как только я вошёл в комнату, сразу туда посмотрел. Там на здоровенных крюках висели три освежёванные гуманоидные тушки. Капли густой, почти чёрной крови капали с них вниз, образовав тошнотворные лужи. Черт бы подрал этого Майора, нахрен он сказал, что бы мы наверх не глядели? Я бы сам туда ни в жизнь бы не глянул. В большом зале тоже были крысы, уровня двадцать пятого в среднем. Мы вытаскивали их по несколько штук, разделявали, и шли дальше. Через полчаса мы с Майором сидели в небольшой ямке, пытаюсь рассмотреть нашего противника.

Свихнувшаяся друидка. Уровень 118. HP: 32 000/32 000.

Я махнул Майору рукой, и мы поползли обратно.

– Ну что, есть мысли как нам её мочить? Сто восемнадца-

тый уровень... плюс она друид. Может какого-нибудь пета вызвать, непонятного уровня.

– У нас, вообще-то, – сказал Майор, – по заданию надо припасы вернуть, а не гасить тут всех.

– Ты хочешь эту сумасшедшую здесь оставить? Она же завтра опять всё для своих крыс украдёт, да и не вижу я что-то припасов, наверное, они около неё заныканы.

– Тут ты, конечно, прав. Что будем делать, Каляна ждать? Если копьё с заморозкой в неё запулить, на пару секунд её полностью вырубит, да плюс твой гобот. Крыс на себя Вуди с сотоварищами возьмёт, отмашемся как-нибудь.

– Абрам Моисеевич, – позвал я, – передайте наш вопрос Каляну: «Где он и скоро ли сможет к нам прийти?».

Через минуту он вернулся.

– У меня ответ для Пахана, – и откашлявшись, пропел:

– То-о-олька, рю-ю-юмка водки на столе! Ветер плачет за окном!

Абрам Моисеевич умолк, и на минуту в пещере повисла абсолютная тишина.

– И? – не понял я.

– Ти-ихо бо-олью отзываются во мне! Этой молодой луны-ы-ы кри-ики!

– Я не понял, он что, там пьян, что ли?

– Ви меня спрашиваете? Я таки приведение, как я могу знать?.. Хотя да, пьян в стельку!

Помолчали.

– Тогда план Б, – сказал я, поднимая глаза наверх, – Доставка детали Монстро.

Дальше мы сделали вот что: Монстро, с не до конца завернутыми болтами и провисшей тетивой, был подвешен за переднюю скобу на крюк рядом с останками какого-то бедолаги. После чего, мы, всей толпой повисли на тетиве, натягивая её в низ. Затвор щёлкнул, и мы облегчённо вздохнули. Осталось только аккуратно снять агрегат и подтянуть болты, полностью приводя его в рабочее состояние.

– Манна набралась? Огненные крысы на тебе, – предупредил меня Майор, – поехали!

Мы не стали подходить близко, убойная сила Монстро была такова, что за пятьдесят метров можно было бить прямой наводкой. А так как всё мы были на пределе, то героизмовать не стали. Копье, воткнувшись друидке в спину, прошло насквозь, и она бездвижным кулём свалилась на пол. Три огненных крысы, сидящих возле неё, среагировали мгновенно. Разбежавшись в разные стороны, они с трёх сторон помчались к нам. Выбрав ближайшую, я вызвал рядом с ней гобота. Попав в поле холода, она полыхнула, не причинив нам вреда. Вторая, до упора наштигованная стрелами, взорвалась, почти добравшись до нас. Пламя расплескалось на Монстро, и тот моментально вспыхнул. Почти одновременно с этим, третья прыгнула на Майора, прикрывшегося щитом. Раздался взрыв, и нас всех раскидало по полу.

– Страйк, – прохрипел лежащий рядом со мной Пофиг.

– Ага, я реально себя кеглей чувствую.

– Кхм, кхм, – раздалось сзади, – так, значит, всё ловушки мои прошли. И супругу мою ещё умудрились убить, не ожидал, не ожидал.

Кое-как поднявшись на четвереньки, я посмотрел в ту сторону. Там рядом с огромным хряком окружённый галдящей толпой индюков стоял Птичник. Правда от того Птичника мало что осталось. Прямой как палка, в руках посох, с навершием, испускающим свет. Глаза Птичника источали зелёный туман.

– Эх, теперь целый месяц одному жить, самому всё делать. Разозлили вы меня. А ну-ка, зверюшки мои, порвать их!

Кабан и индюки сверкнули на нас алыми глазами и бросились в атаку. Пофиг кое-как поднялся на ноги и из его рук полился фонтан огня. Бежавший первым, кабан, только жалобно хрюкнул и повалился на пол, разбрасывая во все стороны искры от сгоревшей щетины. Но индюков это не остановило, горя как живые факелы, они набросились на Пофига, сбивая того с ног. После этого, на ногах остались только мы с Добрыней, и опять же ненадолго. Горящие, галдящие и матерящиеся на староптичьем индюки набросились на нас. Я отмахнулся мечом, но индюк каким-то чудом увернулся от удара и ударил своим клювом в центр моего тела. Раздался явственный звон моих колокольчиков, и я уже весь охваченный пламенем, свалился на пол.

Вы погибли. Возрождение через 3...2...1.

Вы теряете 5% от накопленного опыта.

Хотите посмотреть момент смерти? Да, Нет.

Где желаете возродиться?

– Старая хижина в северном лесу.

– Замок №113.

Я плавал в сером нечто, думая о том, КАК гребные индюки, третьего уровня, могли нас завалить? Потом пришла мысль, что надо выбрать место воскрешения, и я выбрал хижину.

Вы находитесь под воздействием заклятия "Удержание".

Место воскрешения логово Птичника.

– Вот, мот твою ять! – только успел подумать я, как в сером нечто блеснул белый круг, и я на огромной скорости понёсся к нему.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Спаси припасы птичника». Награда отменена.

– Что, сбежать хотел? – как сквозь вату донёсся до меня знакомый голос. Но как бы ни так, не зря я столько лет обшаривал проклятые руины. Я знал, что пришлые не умирают на совсем, а возрождаются где им взбрѣдет в голову. Но Древние и для вас придумали заклинание. Теперь вы никуда не денетесь, и пищи для моих индюков будет много.

Послышался скрежет металла о металл, и тихое хихиканье сумасшедшего. Я перевернулся на спину и попытался открыть глаза. С левым это получилось, но правый не поддал-

ся. Почему-то после этого перерождения, излечения не произошло. Всю кожу саднило от полученных ожогов. Из одежды на мне остался только памперс и полкилометра верёвок, остальная одежда, видимо, полностью сгорела. Я огляделся: большая комната, в углу выложенный из камня очаг, сидя около которого, точил ножи Птичник. Пара индюков прогуливалась по комнате, иногда искоса поглядывая на нас. Вся наша команда валялась на полу и, похоже, в сознании был только я. Тут Птичник встал и, поигрывая ножом, пошёл ко мне.

– Погоди, – попытался поговорить с ним я, – толку от нашего убийства не будет. Как только ты нас убьёшь, мы разведемся, и покормить птичек не получится. Давай, ты нас отпустишь, а мы тебе какого-нибудь оленя добудем, и всё будут счастливы.

– Моих птичек нельзя олениной кормить, я ведь их не на оленей натаскиваю охотиться, а убивать я вас не стану, покормить птичек можно и так. Он схватил меня за ухо и поднял нож...

– ТО-О-О-ОЛЬКО, Б**ТЬ, РЮМКА ВОДКИ НА СТОЛЕЕЕЕ!!!!

Разнеслось с улицы.

– ВЕТЕР ПЛАЧЕТ... ИК... ЗА ОКНОМ...

Раздался сильный удар, и дверь вместе с косяком влетела в комнату. А на пороге... А на пороге никого не было. От двери пахнуло жуткой вонью.

– ХОСТЬ В ДОМЭ, РАДСТЬ В ДОМЕ! – раздалось от двери, – ЭЙ, ХРЕН МОРЖОВ, ХДЕ МОЙ ЖАРЕНЬИ ИНДЮК!? – раздался смачный удар, и один из индюков с хрипылыми воплями вылетел в окно.

– А! Заклинание невидимости! Понимаю, – первым догадался Птичник, – ну это дело поправимое. – Он что-то быстро произнёс и щёлкнул пальцами. – Что такое? Не понимаю, Истинное зрение меня ещё никогда не подводило! – Старик вытянул нож вперёд и задом стал продвигаться к очагу, около которого стоял жезл.

Я хотел ему сказать, что Истинное зрение не катит против Ложного зелья невидимости, но в это время Калян, вроде бы, что-то начал понимать.

– Я не понял! Ты чего это, козел старый, моих друзей спеленал? Пахана, допустим, я тебе ещё бы простил, но ты Марьвану обидел! – раздался ещё один удар, и Птичник, схватившись за причинное место, упал на колени рядом со мной. Бродивший по дому индюк взлетел, и его голова воткнулась в открытый, в немом крике рот Птичника. Я к тому времени умудрился подползти поближе и, изогнувшись, ударил связанными ногами сумасшедшего прямо в висок. Раздался мерзкий хруст, и старик упал.

Вами убит Герцогский поставщик птицы. Уровень 12. Получено 495 опыта.

Ваши отношения с провинцией Лохты ухудшены -2 (до недоверия осталось 3).

ЗАШИБИТЬ! – только успел подумать я, когда моё истерзанное сознание отправилось в страну грёз. Мне очень хотелось посмотреть мультик про розового слона и весёлую черепашку, но мне снилось только вонючее болото, над которым постоянно громыхали гром и молнии.

Прошло какое-то время, и запах болота сменился на запах палёного волоса. Нос мой задёргался, потом вслед за носом, задёргался, а затем и открылся один глаз. Второй открываться отказался. Боже, я опять спал на полу и у меня опять раскалывается голова. Неужели мы опять вчера нажрались? Я же себе обещание давал, завязать с выпивкой. Но стоило бросить только один взгляд по сторонам, как всё встало на свои места. Я кое-как встал, дотронулся до лежащего, с индюком во рту Птичника, тупо посмотрел, как он истаял.

Вы развеяли фермера, запись о нём появилась в вашей книге призыва.

Ещё раз, **ЗАШИБИТЬ!** Как на нас нападать, так он волшебник, а как данные в книгу – он фермер. Я покачал головой, рассмотрел доставшиеся нам от Птичника, кошель и два браслета, забрал от очага посох и побрёл на улицу.

Только дойдя до двери, понял, что на улице чертовски холодно. Хотя здесь всегда лето, но по утрам, особенно если моросит дождь, то на улице бывает довольно свежо. Так как я в одних трусах, а тело всё покрыто ссадинами и ожогами... Брр, вернулся домой и содрал с окна занавеску. Завернувшись в неё, я вышел на улицу.

Прямо перед входом в дом лежал Калян в шкуре вонючего медведя. Он храпел и весело пускал пузыри в лужу, в которой лежал. Я кое-как перешагнул его, правда, пару раз споткнувшись. Калян что-то недовольно пробурчал. К невозможному запаху добавился мощнейший аромат перегара и я, потирая единственный заслезившийся глаз, побрёл дальше...

Буквально в паре шагов от дома, с упорством, достойным лучшего применения, Пофиг жарил индюка. Было довольно сыро, и развести костёр он, видимо, не сумел. Но это его не остановило. С его ладони полыхнул магический огонь и, от надетого на вертел индюка, повалили новые клубы смрадного дыма. Пофиг кривился и кашлял, но не сдавался. Хотел ему сказать, что перед готовкой индюка надо бы ошипать, но сил у меня не было, и я потащился к поилке, стоящей у загона. Кое-как отмыв от крови правый глаз, опять пошёл к матерящемуся Пофигу. Тому, видимо, надоело нюхать смрад от сгоревших перьев, и он, отбежав подальше, засадил в индюка фэйербол. Полыхнуло и что-то смачно шлёпнуло меня по лицу. Индюшачья жареная ножка сползла вниз и упала мне на грудь, где я её и перехватил. Пофиг после взрыва так и застыл на месте, весь обвешанный потрохами, как новогодняя ёлка гирляндами.

– Не умеешь ты готовить, – констатировал я факт, глядя на свисающие с его острых ушей кишочки, – соли явно не хватает, – я откусил шмат от подгоревшей ножки, – и специй!

– А у тебя вкуса нет совсем, – пробурчал недовольный маг, – платье с таким вырезом давно уже никто не носит.

Я глянул на себя: белая материя в весёлый синий цветочек была маловата и не сходилась на груди. В итоге "вырез" получился до самого памперса.

– Сосков не видно и нормуль. А ты, если будешь ещё одного индюка взрывать, одну ножку мне оставь. – И сделав вид, что не слышу тихо матерящегося в мою сторону Пофига, побрёл в дом.

У порога, всё так же пуская пузыри, спал Калян. Я вытащил меч и тихонько пнул его по рёбрам. Калян перевернулся на спину и открыл глаза. Сначала один из них смотрел вверх, а другой вправо, но путём невероятных усилий, уже через минуту они смотрели примерно в одну сторону. Правда совсем скоро они сошлись к переносице, но это случилось из-за того, что туда же глядел мой меч.

– Давай! – сказал я, протянув руку.

Калян попытался сделать непонимающее лицо. Но ещё раз посмотрев на меч, воткнувшийся в кончик его носа, передумал, и протянул мне две банки с фиолетовым пойлом. Забрав ёмкости, я чуть-чуть усилил нажим: «Остальное тоже гони!»

Калян горестно вздохнул и протянул мне ещё одну маленькую фляжку. Оставив за спиной уже две бубнящих фигуры, я ввалился в дом.

Все уже потихоньку просыпались, Альдия успела снять

вторую занавеску и приспособила её вместо юбки. Мне пришлось признать, что на ней штора смотрится лучше, чем на мне, и отдать ей вторую часть, накрыть плечи. Получилось симпатично, и даже начинающий зеленеть фингал под её глазом, не очень портил общую картину. Вообще, наш отряд всё больше и больше напоминал вокзальных «синяков». Вырванные из посмертия заклинанием гадского волшебника – никто из нас не восстановился, всё в синяках, ссадинах и подпалинах, у кого-то не хватает кончика уха или части пальца, у кого-то волос. Но эликов мало, поэтому решили их пока экономить.

– Марья Ивановна, займитесь готовкой и, это, Пофиг пусть вам поможет. А то он в реальной жизни мечтает поваром стать, но у него пока не очень получается. Майор и Олдриг обшарьте весь дом, соберите всё хоть сколько-нибудь ценное. Добрыня, пошли со мной, обыщем всё вокруг дома. Кальян, в конце-то концов, сними ты эту шкуру – от запаха сдохнуть можно. И, вообще, вали на улицу: перегар-то ты всё равно снять не сможешь.

Из более-менее полезного у дома нашёлся только колун, не больно-то богатая добыча. С опаской поглядели на гуляющих в загоне индюков. Решили не рисковать и, отойдя подальше, вызвали в середину загона ледяного гобота. Прошла волна холода и десяток замороженных тушек со звоном повалились на землю. Странно, вчера они были просто не убиваемые, видимо при отсутствии хозяина, они превращаются

в обычных птиц.

Загрузившись свежемороженой индюшатиной, мы направились к пещере, но её не было. В том месте, где мы вчера входили внутрь холма, был просто поросший травой склон. Ёпрст, так много вопросов и так мало ответов. И всё, что было вчера в пещере, пропало, включая нашего Монстро. Хотя он, вроде, и так сгорел, но всё равно обидно.

Так, не солоно хлебавши, мы вернулись в дом. Там было тоже не густо, главным приобретением были три лоскутных одеяла. Прорезав в середине каждого дыру, получили три пончо. Стало немного теплее, но волосы на ногах так и продолжали шевелиться от прохладного ветерка. Пока жаркое остывало, выложил на стол браслеты и посох, полученные от фермера-волшебника.

Посох темного друида. Прочность 430/500. Зарядов 267/300.

Сила призыва +15%, Интеллект +10.

Требования: уровень 50, только для друидов.

Прочитала МарьяИвановна.

Черт, опять не подходит.

Ножные браслеты восточной танцовщицы – уникальное.

Броня +10, привлекательность с НПС-мужчинами +2.

Требования: уровень 20.

Описание: В Волшебном мире очень мало ювелирных украшений для того, чтобы носить на ногах. Одно из них – браслет исполнительницы восточных танцев.

– Боже, Калян, зачем ты опять вперья в дом в своей во-
нючей шкуре? На, вот, одень вместо неё это. Да это тебе. Ты
же танк! Вот, получи, две штуки, это плюс двадцать к бро-
не. Нет, два разноцветных браслета на ногах совсем не пор-
тят твой внешний вид. Абсолютно точно. Вон левый даже к
цвету твоих труселей подходит. Нет, двадцать грамм на опох-
хмел не дам. Нет! Ладно, если бы это был обычный самогон.
Ты сейчас дозу примешь, а нам потом полдня слушать о том,
что теория струн в строении вселенной, это полное фуффло.
Или о том, как правильно надо выращивать съедобные во-
доросли в условиях пониженной Марсианской гравитации.
Нет, уж, у меня нервы не казённые. Все, доедаем и на выход,
надо продвигаться. Не дай бог этот Птичник психованный
респанётся.

Отход наш озаряли отсветы начинающегося пожара.
Мсть – это, конечно, не наш метод, но хозяин этого дома
так всем не понравился, что мы решили немного подпортить
ему жизнь, если он когда-нибудь респанётся вообще. Мы,
выстроившись гуськом, продолжали двигаться на юг. Слава
богу, эта локация была низкоуровневая, и местные мобы нас
не доставали. Сначала мы поставили Каляна в хвост колон-
ны, но он постоянно от нас отставал, и пришлось поставить
его в центр, правда, от него шёл такой мощный запах перега-
ра, что идущие сзади уже через пять минут начали пьянеть.

– Калян, расскажи-ка нам, сколько ты вчера умудрился
вылакать своего пойла, что ложное зелье невидимости, пре-

вратилось в настоящее?

– В каком смысле в настоящее?

– В прямом, тебя не было видно, когда ты в дом Птичника ввалился.

– Да ладно!?

– Точно тебе говорю. У Птичника аж челюсть отвалилась, когда ты ввалился.

– Не помню ни хрена, да и выпил-то я немного, грамм двести-триста, ну, в крайнем случае, не больше литра. Не люблю я леса, грустно в них как-то.

– Да ладно тебе, такой лес красивый, птички поют, красота.

– Да вот играли мы как-то в детстве в индейцев, точно в таком же лесу. Я на дереве засел, хотел на противника сверху прыгнуть, да вот только...

– Дай-ка я угадаю. Ты прыгнул, только вот писюком своим за ветку зацепился, и стал он после этого на полметра короче.

– Вечно ты, Пахан, норовишь хорошую байку испортить, не буду вас больше развлекать...

Через час после выхода, к нам пришло сообщение:

Поздравляем! Вы выполнили задание «Защитить Остапа».

Награда: три редких алхимических рецепта. Получить можно при следующем посещении домика гоблинской ведьмы.

Остап жив – это хорошо, но вот стоит ли на месте домик гоблинской ведьмы, это вопрос. В любом случае, сейчас возвращаться туда не будем.

Ещё через пару часов мы попали в другую локацию, где мобы были двадцать пятого-сорокового уровня. Нам даже пришлось отбить пару атак волчьих стай, но, в основном, всё проходило без эксцессов. Майор даже сказал, что это было бы хорошее место для нашей прокачки, но это всё потом. Сначала надо дойти до обжитых мест и при этом найти ещё пару мест для привязки. Ведь если кто-то сейчас отбросит копыта, то пилить придётся от старой хижины. Но нам везло.

Только раз за весь путь Калян удивлено хмыкнул, и сказал, что ему пришло сообщение, о том, что он получил умение Животновод, непонятно за что выданное. Мол, он создал какой-то совершенно новый вид животного и теперь имеет пятипроцентный шанс приручить любое животное до тридцатого уровня. И так же улучшено отношение со всеми домашними животными.

– Калян, я, конечно, всё понимаю, у тебя давно женщины не было, да к тому же ты был в стельку пьян, но что бы дело дошло до выведения новых пород... Это явно перебор!

– Да ладно, ты чего выдумываешь? Не может быть такого... – убеждал сам себя Калян, но чувствовалось, что он сам не до конца в себе уверен...

Разговор затих, а мы шагали и шагали. Время было далеко за полдень, когда лес резко оборвался, и перед нами от-

крылся завораживающий вид.

Глава 4

– Дамы и господа, мы в полной жопе! Что делать будем? За кого болеть?

– Пофиг, не водись больше с Майором, он тебя плохому научит. Хотя сейчас ты прав, похоже, мы влипли.

С одной стороны, всё было отлично. Лес кончился, а впереди, не более чем в получасе ходьбы, виднелся небольшой городок. Не деревня и даже не село, а окружённый крепостными стенами город. Только вот между нами и городом пролежала расщелина. Метров двадцать – двадцать пять шириной, но вправо и влево она уходила, насколько хватало глаз. А вглубь, её отвесные стены уходили, кажется, почти бесконечно, и там, где должна была быть самая густая темнота, пульсировало багровое свечение, как будто расщелина достигала подземной магмы.

Но это было ещё не всё. По противоположной стене на поверхность выползали какие-то твари. Уже виденные нами Адские сороконожки, твари похожие на маленьких рогатых обезьянок, раскалённые докрасна летучие мыши. Противостоял им отряд зомби во главе с некромантом. Полы его белоснежных одежд то и дело взлетали, когда он как волчок крутился в танце боя, отражая сыплющиеся на него со всех сторон удары. С адскими сороконожками и непонятны-

ми шипастыми жуками неплохо справлялись зомби. От их тяжёлых ударов, панцири жуков трескались, выпуская наружу, плещущуюся внутри них магму. То тут, то там вспыхивало пламя, но зомби горели плоховато, только кое-где на них тлели остатки одежды. Сороконожки же, одним ударом отправлялись в полет, обратно в расщелину. С обезьянками же дело обстояло похуже, слишком шустрые, для медлительных зомби, они носились по полю боя, показывая зомбям языки и отвешивая тем чувствительные пендели. Пару раз зомби, всё же удавалось поймать шустряков, и те начинали выпускать из своих ртов целые водопады огня, но это продолжалось не долго, зомби аккуратно сворачивали им шеи и складывали рядом с останками жуков.

Но основное действие происходило вокруг некроманта. На него со всех сторон наседали огненные летучие мыши, тот крутился как волчок, отбивая удары полупрозрачным щитом, и нанося удары, таким же мечом. И хотя меч не резал попадающуюся на его пути плоть, но в том месте, где они пересекались, на ярко красном теле мышей оставались черные полосы. Их полет становился дёрганым, казалось, их тела наливались тяжестью, и они грузно садились среди разбушевавшихся зомби. После этого их ждала всё та же участь, лежать со свёрнутой шеей рядом с остальными.

По мере истребления летучих мышей, над магом начала образовываться серебристая сфера, всё увеличиваясь в размерах. Когда же последняя мышь была повержена, маг

встряхнул руками, щит и меч пропали, и он снял со спины свой посох. Несколько быстрых слов, и сфера над его головой с громким хлопком взорвалась, от чего над полем боя взвилось облако невероятно ярко сверкающих и переливающихся снежинок. Снежинки оседали на землю, на зомби и на мечущихся рогатых обезьянок. Обезьянки, после этого, заметно затормозились, зомби же, напротив, стали гораздо шустрее. Вскоре все выходцы из местного ада, были пойманы и сложены к остальным. Предводитель зомби закинул посох за спину, и бодрым шагом зашагал к расщелине. Он остановился у края и замахал руками:

– Опасность миновала, – донеслось до нас с той стороны, – всё порождения бездны обезврежены! Можете переправляться!

И он, указав на непонятную конструкцию метрах в двадцати от нас, направился к своим трофеям.

– Это он нам, что ли? – не понял я, – а как он нас увидел? Мы всё это время пролежали в кустах, и увидеть нас было просто не реально.

– Может у него зрение рентгеновское, или ауру он какую-нибудь видит. Чего зря лежать, вроде он нападать не собирается, пойдёмте, нам бы до города затемно добраться.

Мы вылезли из кустов и направились к сооружению, ранее принятому мной за руины моста. Но это был не он, это был висящий в воздухе булыган. Каменная платформа, метра три на четыре, грубо вытесанная, с невысокими бортиками по

периметру сооружения. На земле, рядом с летающей платформой стояла каменная тумба, на вершину которой был водружён, мягко светящийся голубым светом, кристалл. Такое же сооружение виднелось на противоположной стороне расщелины.

– Я так понимаю, это местный вариант ковра самолёта? Ну, кто первый ползет?

Калян перекрестился, глянул вниз, перекрестился ещё разок, и шагнул на платформу. Та даже не покачнулась, и мы влезли туда всё вместе.

– Блин, и как управлять этой штукой? Рычагов или кнопок там нет?

– Может просто сказать что-нибудь надо, типа: поехали!

Платформа дрогнула, и быстро набирая скорость, понеслась к противоположному берегу. На том берегу нас встретила пара охранников. Один сидел на земле, прислонившись спиной к каменной тумбе, лениво жуя травинку. Второй, встречал нас. Увидев наши лохмотья, он посмурнел, но обратился к нам довольно вежливо.

– Приветствую вас, путники, в провинции Лохта. С вас по две серебряные монеты, за использование левитационного камня. И, ещё, Лорд желает с вами познакомиться. Если это вас не затруднит, то я вас к нему провожу.

Я передал ему монеты и спросил:

– Что за Лорд? И пока мы идём, не объясните ли вы нам принцип действия левитационного камня? Мы в первый раз

с таким сталкиваемся.

– Левитационный камень? Ну, вот же он перед вами, на камень наносят руны и привязывают его к маякам. Маяки ставят, куда это нужно, и камень летает между ними. Раньше здесь мост был, но провал постепенно расширяется, пришлось ставить сюда летуна, ему всё равно, какое расстояние летать, лишь бы маяки стояли в двух концах.

– А что с Лордом вашим?

– Он не наш, он королевский. Зовут его Димитр. Он младший адепт светлого бога Миктлантекутли, и у нас находится проездом. Ваша светлость, – обратился он к подошедшему некроманту, слегка поклонился и ушёл.

– Дамы, господа, – подошедший был юн, лет семнадцати не больше. Большие голубые глаза, веснушчатое лицо, прямые соломенного цвета волосы, стриженные под горшок. Одежды сверкают белизной, из-за спины выглядывает рогатая обезьянка, правда уже не ярко красная, а буро-коричневая.

Имп – зомби. Уровень 35.

Пока мы рассматривали обезьянку, Лорд рассматривал нас.

– Что с вами случилось? Мой учитель говорил, что скоро в наш мир спустятся настоящие герои, их будет очень много. Они будут блистать великолепными доспехами, и вершить великие дела. Но время идёт и вы первые, кого я вижу из пришедших к нам из другого мира. И одежды ваши, как буд-

то с моих зомби сняты, простите, если обидел.

– Это очень длинная история, нам присесть бы куда-нибудь.

– Ах, извините мою неучтивость, пройдёмте к моему походному столу.

– Надеюсь, у вас найдётся бокал вина? – с надеждой спросил смурной Калян.

– Вина не держу, оно дурно влияет на голову, нарушает речь и координацию движений, таким образом можно вместо поднятия зомби, грибами обрасти, с головы до ног. Бывали такие случаи.

Мы с Добрыней оттерли Каляна назад.

– Нам охранник сказал, что вы здесь проездом. Что за дело у вас здесь, расскажите, если не секрет.

Зомби принесли раскладной столик, стулья и свежие фрукты.

Лорд жестом пригласил нас располагаться.

– Никакого секрета нет, Дворфы, когда-то загнанные на западные пустоши, опять расплодились и начали нападать на наши границы. Но это бы и не беда, только они, каким-то образом договорились с хоббитами, и теперь они вместе опустошают наши западные провинции. Как это им удалось, непонятно. Обычно хоббиты просто вырезают всех, кто посмеет вступить на их территорию. Но вот, подишь ты, как-то договорились. Теперь, пока старшие адепты сдерживают их на границах, мы собираем новых воинов. А сюда я спе-

циально заглянул, вот за ними, – указал он на импа. Они одни из лучших разведчиков, а сейчас точная информация ох как нужна. Импы появляются тут каждую неделю, но стража, своими алебардами рубит их так мелко, что даже мне не поднять из этого крошева, хоть что-нибудь более-менее пригодного к шпионажу. Получаются кривобокие, одноглазые калеки, передвигающиеся со скоростью черепахи. Но расскажите лучше, что произошло с вами, и могу ли я вам чем-то помочь?

Мы вкратце рассказали ему свою историю, упомянув о том, что из нашего мира в этот пришла очень неприятная сущность, которая начала баламутить всё в этом мире. Потом рассказали о Принцессе ползунов, и о том, как был разрушен наш замок.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Живая Королева ползунов. Часть I».

Доступно задание: «Живая Королева ползунов. Часть II»

Описание: найти доказательства того, что Королева ползунов жива.

Награда: доступ к третьей части задания.

Штрафы: нет.

Принять? Да, нет.

– Вы ошиблись, это не могла быть Принцесса, это наверняка была Королева. Чтобы Королева смогла себе вывести свиту из принцесс, должно было пройти лет двадцать-тридцать с её появления. А, как всем известно, ровно двадцать

пять лет назад барон Жульник, самолично, убил Королеву ползунов. Он предоставил, в качестве доказательства, высушенную голову Королевы нашему герцогу, за что и получил титул барона и провинцию Лохта в управление. Кстати, если у вас тоже есть голова Королевы ползунов, то получить баронство будет очень легко.

– Во-первых, у нас была Принцесса, а во-вторых, она провалилась под землю, а сверху на неё замок жажнулся. И под конец, всё это взорвалось к едрёне фене.

Помолчали.

– У меня вот к вам вопрос, – нарушил паузу Майор, – получилось так, что я изучил классовое умение – некромант, но я ни то, что толпу зомби, я и одного призвать не могу.

– О, так вы мой коллега! Я понимаю, что в замке вам учиться не у кого было, поэтому вам нужно как можно быстрее попасть в столицу. Там располагается лучшая школа некромантии – Стравгох. Там, буквально, в течение пары лет сделают из вас приличного некроманта, а потом в поле. Как говорится, практика это наше все.

– Пару лет? Вот ёпрст, а какого-нибудь совета сейчас не дадите, пока мы не добрались до столицы.

– Хорошо. Вон, пару адских жуков, сорокового уровня, доставайте свой посох и покажите, как вы им работаете.

– Посох? Нет у меня никакого посоха.

– Как нет? Посох, это первое что должно быть у настоящего некроманта, без него невозможно сконцентрировать

хоть сколько-нибудь значительную энергию. Ладно, я научу вас одному лёгкому заклинанию: *Призрачный посох*. Пока не приобретёте себе настоящий, будете пользоваться им.

Лорд положил свои пальцы на виски Майора и что-то прошептал. Вокруг головы Майора на пару секунд появился еле видимый нимб.

– Вот и все, теперь вызывай жезл и поднимай жука.

Майор тряхнул рукой и в ней стал формироваться полупрозрачный жезл, вернее сказать просто цилиндрик, размерами похожий на половинку черенка от лопаты. Майор подошёл к жуку и воздел руки вверх.

– Авада Кедавра! – взвыл он так, что сидящий рядом лорд подскочил на месте, – но заклинание сработало.

Поломанные лапы, с хрустом встали на место, пластины треснутого шипастого панциря сошлись, и жук быстро подполз к хозяину.

Жук поднялся тридцать второго уровня, это, конечно не панацея от всех бед, но лучше чем его петы первого уровня.

– Благодарю за науку, поклонился Майор.

Лорд хотел что-то ответить, но над долиной пронёсся протяжный, вибрирующий звук рога.

– Ничего себе, это что, из города такой звук?

– Большой рог дракона, вам надо торопиться, после третьего сигнала, ворота закроются, и до рассвета в город вы уже не попадёте. Поторопитесь, и пусть вам помогут все боги нашего мира. Мой путь пролегает на запад, надеюсь, ко-

гда-нибудь мы с вами увидимся.

Мы откланялись и поспешили в город.

– Первым делом, – начал планировать я, – надо найти гостиницу или постоялый двор, что тут у них не знаю.

– Первым делом, – влез Калян, – надо горло ополоснуть после дороги.

– Так, Калян, ты заткнись вообще, обустроимся сначала, завтра отметим.

– Нет, первым делом, – сказала МарьяИвановна, – надо одежду всем купить, а то нас ни в одно приличное заведение не пустят.

– А мы в неприличное пойдём! – опять влез Калян, – пиво, весёлые девушки, красота!

– Да успокойся ты уже, всё это завтра, но, сначала, нам прямо с утра, надо будет поискать в городе гильдии. Обналичим рецепты, может, домик себе снимем или даже купим. Организуем там алхимическую лабораторию, во дворе кухню поставим. Днём будим в лес ходить, качаться. Тут как раз локация нашего уровня. Через неделю демоны снова придут, будет интересно с ними сразиться. Месяца три-четыре можно вообще отсюда никуда не уходить. Только вот репутация у нас близка к отрицательной оценке, но это ничего. Возьмём несколько заданий в городе. Они нас ещё благословлять будут. Потом учителей посетить, умений освоить, рецепты приобрести для Добрыни. Стали у нас много, всем можно будет броню сделать. Заклинания подучить разные: заклин-

нения лечения и оживления – первым делом. Если заданий много будет, прямо в городе можно будет опробовать всё новые заклинания, сработаться друг с другом.

За разговорами мы подошли к воротам города, и, о чудо, на каменной плите, перед воротами, наши карты стали пульсировать синим светом.

Северные ворота города Лохта. Хотите произвести привязку? Да. Нет.

Да, конечно! Уф, прям от сердца отлегло, а то повторять ещё раз пешую прогулку, от старой хижины очень сильно не хочется. Тут же, метрах в пятидесяти, располагалась конюшня. Это хорошо, если денег драть будут не очень много, можно брать лошадок на прокат, коли захотим прогуляться подальше от города.

Пока мы привязывались к точке прибытия со стены сверху опять раздался тот же ужасный вой. Только вблизи ЭТО звучало совсем по-другому. Я думал, от резонанса у меня всё пломбы из зубов повыскакивают.

– Второй сигнал, надо спешить, пока ворота не закрыли...

Перед входом в город нас остановили стражники.

– ??? ????? ??????

Стражник что-то говорил, но я ничего не слышал. Уши после этой трубы, будто ватой забились. Стражник нахмурился и проорал сильнее.

– Надеюсь, вы не принадлежите к группе "Раздолбай"?

– Чего? – не понял я.

– Я говорю, с неделю назад, сюда заявилось трое пришлых, назвались "Раздолбаями". После чего разгромили таверну, чуть не спалили дом терпимости и, связав охранника городского телепорта, скрылись в неизвестном направлении. Теперь они объявлены вне закона. Вот я и спрашиваю, вы не принадлежите к группе "Раздолбай"?

– Нет, нет! Мы клан "Дятлов". Мы мирные люди. Сами пострадали от нападения разбойников, кое-как удалось отбиться, но вся наша одежда во время боя пришла в негодность. Хотим прикупить доспехов и припасов в вашем городе. Не беспокойтесь – проблем от нас не будет.

– Тогда, добро пожаловать в Лохту.

– А подскажите, городской телепорт где находится?

– В замке барона Жульника...

Сверху раздался третий гудок, и мы поторопились войти в закрывающиеся ворота.

Лохта. Название не больно-то звучное, но на несколько месяцев этот город станет нашим домом. Почти сразу за воротами, начиналась площадь. Я стоял в её середине, оглядываясь и заодно пытаюсь выскрести из ушей остатки ваты.

Город был таким, каким я и представлял себе населённый пункт, нарисованный для РПГ игры, типа меча и магии. Двух и трёхэтажные здания. Выглядели они, конечно более обшарпанными, чем я ожидал, но это даже придавало городу большую достоверность и добавляло специфической атмосферы.

сферы средневековья. На булыжной мостовой местами валялась солома, недалеко от меня, её так же украсила коровья лепёшка, добавляя городскому пейзажу, тонкую нотку деревенского бытия.

Я осмотрел дома. Сначала шли какие-то склады, за ней харчевня "Три свиньи", на вывеске были намалёваны три довольные кабаньи морды, причём одна из них была разительно похожа на лицо Каляна. Дальше, видимо, была кузня, стандартная вывеска с молотом и наковальней. Это хорошо, может удастся договориться с кузнецом об обучении Добрыни и возможности его работы в кузне на благо клана. Дальше непонятная лавка со странным переплетением на рисунке. В эту лавку почему-то входит Пофиг. Вата наконец-то покинула мои уши, и я прислушался к оживлённому разговору у себя за спиной:

– ...да, да, у него есть, – раздался голос Каляна, – вон он, наш командир. Он вам обязательно поможет. Только вот, очень он у нас прижимистый, вы с ним по строже, а то ещё не захочет отдавать.

Сзади раздалось металлическое позвякивание, и на моё плечо опустилась тяжёлая, окованная в сталь рука.

– Пахан, предводитель клана "Дятлы"?

– Чего? – не понял я.

– Пройдёмте с нами, вас желает видеть Барон Жульник.

– Чего? – продолжал тупить я, оглядываясь в поисках своих товарищей.

Окружившие меня стражники подтолкнули меня в спину. Последнее, что я увидел, уходя с площади, Каляна и Майора с ноги открывших дверь харчевни, и услышал вопль: «Хозяин! Вина!»

За парочкой увязался зомби жук, и над площадью раздался визгливый голос хозяина харчевни:

– Со своими жуками в харчевню нельзя!..

После чего, мы скрылись за поворотом.

Вот Калян, сука, слил меня стражникам, чтобы сегодня спокойно набухаться, но ничего – я вернусь и всё ему припомню!

– Господа, я всегда рад помочь доблестной страже, но не могли бы вы ввести меня в курс дела, какая именно помощь вам нужна. Мы только прибыли в город...

– Помощь нужна Барону, а какая это секрет.

Хм, конечно всё это очень не вовремя, но когда я помогу барону, то многие вопросы отпадут сами по себе. Репутация с городом, лучшие задания и даже, возможно, сниженные цены в магазинах, однако...

– Как это секрет? Как же я ему помогу, если не буду знать, в чем проблема?

Шестеренки в голове стражника зашуршали и он, в конце концов, пришёл к выводу, что я в чем-то прав.

– К дочери барона приехал очередной жених, да только... кхм... передумал жениться: заперся у себя в комнате, забаррикадировал дверь, грозитя спалить себя вместе с барон-

ским замком. Нам ваш соклановец сказал, что у вас зелье храбрости есть. Вот его-то и надо жениху дать.

Интересно, что у них там за невеста такая, что жениху такой эликсир нужен, под воздействием которого я в первый раз на варга пошёл охотиться?

– Зелье есть, я вам его с удовольствием отдам, а вы передадите Барону.

– Нет, чета Баронов и их дочь ждут лично вас. Им уже доложили. И это... на юную баронессу при рождении заклятье было наложено, так что поаккуратней там со своим языком.

– Хорошо, я лично передам барону зелье. Только вот хорошо бы, по пути зайти в какую-нибудь лавку одежды. Не хорошо заваливаться к ним в гости голым по пояс. Я имею в виду, по пояс снизу.

Стражник бросил взгляд на мои волосатые ноги и сказал: «Все лавки уже закрыты, а в доме у барона... и не такое видывали».

После этих слов мне стало совсем не уютно, но четвёрка семидесятиуровневых стражей не оставляла мне выбора и мы пошли дальше.

Дом барона представлял собой странную смесь архитектурных стилей. Казалось, дом ни как не мог решить, быть ему замком или все-таки усадьбой: так ничего не решив, остановился где-то посередине. У массивных ворот нас встретила стража, состоящая из двух огров.

– Личная охрана баронессы, – пояснил мне стражник.

Я уже привык к ограм, ведь у нас был Добрыня, но эти были совсем другие. Качки с тупым ворожением лица, они казались раза в полтора шире Добрыни. Один из них грохнул кулаком в дверь, почти сразу она открылась, на пороге стоял попугай. Ну, то есть мне так показалось с первого взгляда, да и со второго тоже. Но приглядевшись, я понял, что это человек, наверное: зелёная куртка на голое тело, оранжевые лосины, причёска представляла собой башню, выкрашенную во всё цвета радуги. Интересно, а он не заразный? Как представил себе, что однажды проснусь таким: аж дрожь по телу и ноги подгибаются. Это чудо пристально оглядело моё пончо, отдельно остановилось на моих ногах, покачало головой:

– Так, мальчики, я его у вас забираю. Надо его приодеть, прежде чем представлять перед очи барона.

Схватив меня под локоток, чудо потащило меня вглубь дома.

– Верха мы тебе не подберём, – затолкав меня в какую-то тесную комнатку, сказала оно, – но вот ноги мы твои прикроем. Не то чтобы они мне не нравились, – начало оно тоном, от которого у меня по спине потёк холодный пот, – но сейчас не до того, семейка баронов пребывает в ажитации.

Я начал натягивать предложенные мне штаны.

– Блин, их что, для бабули Кардашьян пошили? Ноги не протиснуть, а задницы мои сюда штуки три смогут влезть.

– Фи, мужлан, это последний писк моды, прямым телепортом из столицы.

Я уже хотел плюнуть на всё и придушить потихоньку этого попугая, но он меня толкнул в дверь, где я попал в ухоженные, но сильные руки каких-то лысых субъектов в оранжевых хламидах. Они, молча, потащили меня куда-то наверх. У меня и так денёк выдался не из лёгких, а я, вместо того, чтобы завалиться на пуховую перину после вкусного ужина, плетусь не понятно куда – не понятно зачем. Ну, ничего-ничего, деньги у меня есть, магазин алхимии знаю где находится. Вот проснётся как-нибудь Калян ранним утром, а он весь зелёный, и сидит на листе кувшинки. Вот тогда мы и посмотрим, кто будет хихикать последним.

Тем временем меня затащили на второй этаж. Там у закрытой двери столпилась не слабая толпа народу. В центре стоял длинный, худощавый хрен с очень неприятным лицом. Было такое чувство что он питается исключительно лимонами и живыми ежами, вследствие чего у него развился хронический запор, осложнённый геморроем. Рядом с ним суежилась миниатюрная, но фигуристая дама средних лет. Стоило нам появиться в коридоре, она начала бросать озорные взгляды в мою сторону. Рядом с ними стояло нечто, в белом подвенечном платье. Почти трёх метров ростом и весом под пол тонны, с сероватой кожей и многочисленными бородавками на лице. Вспомнив стоящих на страже огров и игривые взгляды брошенные на меня баронессой, я стал догадываться, кто именно, "заколдовал" баронессу, месяцев за девять до рождения сегодняшней невесты.

После того как я рассмотрел юную невесту, я очень хорошо стал понимать запершегося в комнате жениха. Я лучше бы сто раз против варга вышел на бой, чем жениться на таком. . . Рядом с троицей суенилось несколько служанок, правда, стараясь как можно меньше попадаться на глаза раздражённой троице. Ещё рядом стоял древний старикан, явно служитель какого-то культа. Глаза его слипались, ещё немного и он явно уснёт, прямо не сходя с этого места. Попугаистое недоразумение вышло вперёд и проверещало.

– Пахан! Глава клана "Дятлы"!

Меня подтолкнули вперёд. Я хотел поклониться, но не зная как это делать правильно, просто кивнул головой: «Барон, баронессы!»

И так кислое лицо барона превратилось просто в куриную жопку.

– Это и есть владелец чудодейственного эликсира? – проскрежетал он, – тебя что, в свинарнике в котором ты родился не учили, что на приём надо приходить прилично одетым? Драное одеяло на голое тело, да ещё и штаны нашего шу-та нацепил: всегда ненавидел то, как он одевался, поэтому и казнил на прошлой неделе.

«Вот же Иуда попугаистый, ну ничего, встретимся мы ещё с тобой на узкой тропинке, – подумал я, – но пока не до тебя, разговор пошёл как-то не так, надо выкручиваться».

– За бездонными пропастями, за дремучими лесами и бескрайними полями, находилась наша алхимическая лабора-

тория. Пробиваясь сквозь орды диких орков, стаи голодных варгов и обезумевших каннибалов, понесли мы вам чудодейственный эликсир, как только прослышали о ва...

– О боги! – нетерпеливо перебил меня барон, – он ещё и debil! Давай сюда свой эликсир и вон отсюда! Хотя стой, нам, этот трус дверь не откроет, слушай сюда.

Вы получили задание: «Свадьба в Лохте».

Описание: уговорите жениха баронессы Анжелины – барона Донкихота, выйти из комнаты и пройти церемонию бракосочетания.

Ограничения: уложиться в тридцать минут.

Награда: отсутствует.

Штраф: -5 к репутации с провинцией Лохты. Смертная казнь через повешенье.

ЗА-ШИ-БИСЬ! Вот это задание, какая щедрость, я просто поражён.

– Благодарю, за оказанное доверие, – я ещё раз поклонился барону, – теперь, с вашего разрешения, я хотел бы остаться с женихом один на один.

Барона всего перекосило, но он ушёл и увёл остальных, сказав только на прощание: «Тридцать минут и не секундой больше!»

Дождавшись пока всё уйдут, я тихонько постучал в дверь. За ней что-то грохнулось, и раздался рык загнанного зверя.

– Не пытайтесь открыть дверь, или я убью себя! – донёсся из-за двери истеричный, хотя и не лишённый приятности

голос (Ха, если бы мне предстояло жениться на такой вот Анжелине, я б вообще как мышь пищал).

– Барон, успокойтесь, здесь мы с вами только вдвоём. Меня зовут, Пахан, я глава своего клана и давний знакомый вашего почтенного батюшки. (Врать, конечно, не хорошо, но болтаться на виселице мне совсем не охота). Я видел вашу невесту и не буду вас утешать, но, кажется, я смогу вам помочь. Будьте мужчиной до конца и откройте дверь.

– Дайте честное, благородное слово, что вы там один.

Честное, благородное? Да легко.

– Даю слово, я здесь один.

Прошло несколько секунд, и из-за двери послышался скрип перетаскиваемых тяжестей – дверь открылась. На немного, я еле сумел пролезть, и только я это сделал, как дверь за моей спиной захлопнулась.

Я посмотрел на невезучего жениха: красавец мужчина – прям Аполлон, но очень бледный, хотя это понятно с такой-то невестой.

– Так вы знали моего отца? – первым начал он, – что-то я вас раньше никогда не видел.

Я стащил одно кресло с баррикады и устало в него сел: целый день на ногах – устал как собака. Сейчас сдам этого несчастного барону и спать. Никуда завтра я не пойду: буду до вечера валяться в постели.

– Я выполнял для вашего батюшки поручения, которые, так скажем, не стоит афишировать.

Увидев появившееся на лице юноши возмущение, я примеряюще поднял руки:

– Ничего предосудительного в его заданиях не было. Просто это политика, там нужна осторожность, – Боже, что я несу! Но парень, вроде, поверил, – так вот, в данном случае он попросил меня помочь вам с этой свадьбой. Я думаю, он и не предполагал, на ком придётся жениться его любимому сыну.

– Вообще-то, я его единственный сын!

– Ну, поэтому мы можем смело утверждать, что вы являетесь самым любимым, – кое-как выкрутился я, – но я сейчас не об этом. Воля отца священна, вы можете выполнить её, но учитывая обстоятельства, вам понадобится дружеская помощь. Вот, – я выставил на стол пузырёк с Калянским самогоном в количестве достаточном, чтобы придать человеку небывалую храбрость.

– Есть второй вариант, – я выставил точно такую же бутылочку, только с дозой чуть побольше: ту, которая придаёт человеку уверенность, что он невидимка, – если вы выпьете это, то вы на пару часов станете невидимым. Вам останется только спрятаться в кладовке перед выходом, а перед рассветом я вас отсюда выведу. Но вы должны помнить, что после этого вы лишитесь всего, что у вас есть, и путь в отчий дом вам будет заказан.

– Ну, ты и враль, – присев на подлокотник кресла, восхищённо проскрипел ПалМихалыч (мой внутренний казначей,

жмот и скряга), – не хорошо! Вон сколько бедному юноше лапши навешал на уши, аж, до пола свисает.

– Ага, если бы тебя повесить пообещали, ты б его в коробочке с подарочным бантиком барону притащил.

– Что? – не понял Донкихот.

– Я говорю, решайтесь. Я бы посоветовал вам жениться, этим вы выполните волю отца, а уж после этого можно и сбежать на войну, например, а что? Очень благородное дело.

Лицо молодого барона просветлело, но потом он опять поник.

– Я не могу. Как вспомню её, оторопь берет. Я не доживу до конца свадьбы.

– А вот для этого вам пригодятся мои эликсиры.

Я протянул ему на вытянутых руках два бутылка.

– Выбирайте, красную или синюю, тьфу ты, я хотел сказать храбрость или невидимость?

Результат, правда, будет одинаковым, но вот такой уж я не правильный Морфиус.

Барон протянул подрагивающую руку и взял первый бутылёк.

– Отличный выбор. Этот выпиваете сразу, а этот возьмите с собой. Если после свадьбы не передумаете сбежать, он вам пригодится.

Донкихот запрокинул в себя содержимое мензурки и натужно закашлялся. Мда, в Калянском самогоне градусов семьдесят, это вам не вино разбавленное пить. Но зато варе-

во действовало как надо: глаза его засветились, щеки порозовели – все-таки храбрость в бутылках, это великая вещь!

– Где тут моя невеста, – чуть растягивая гласные, спросил он, – а ну-ка подать её сюда! Он стал расшвыривать баррикаду, – а барону этому Жульнику, я нос на жопу-то натяну. Ишь, что вздумал, трусом меня называть!

Уф, дело сделано, уложился в двадцать минут, теперь можно и домой.

Дверь открылась и из неё показалась волосатая лапа в белом рукаве и, схватив пискнувшего барона, вытащила его наружу. Я вышел следом. Невеста, держа одной рукой за шкирку жениха, а второй засыпающего представителя жречества, уже собралась тащить их к алтарю, когда мне пришло известие.

Внимание! Представители клана "Дятлы": Калян и Майор разгромили таверну "Голубая устрица". У всех представителей клана «Дятлы» -2 к отношениям с провинцией Лохты.

Ваше отношение достигло отметки Недоверие (теперь при малейшем поводе вас могут арестовать стражники сроком на одну неделю).

– Вот же говнюки! – только успел подумать я, как увидел направленный на меня взгляд невесты. Раньше абсолютно безразличный, теперь он был очень даже заинтересованный.

– Оказывается, ты плохой мальчик? – пробасила она.

пополам, только улыбнулся и быстро растянул мои ноги к углам кровати. В руке у главного сверкнула опасная бритва, и я затих.

Мда, неприятная ситуация, лучше бы я согласился на повешенье.

Лысый наклонился ко мне и ехидно улыбнулся.

Первым делом мне обрили голову, потом сбрили брови. Потом один из прислужников принёс полведра расплавленного воска и какие-то тряпки.

– Выучу алхимию, превращу Майора в лягушку, а Каляна в муху...

ШУУх, – МММ! очередной кусок ткани, с приклеенными к нему моими волосами, отправился в ведро.

– Нет, надо ещё некромантию выучить, големостроитель у меня есть, а там и до некроманта не далеко...

ШУУх, – ММММММ!

Сначала превращу в лягушку, потом убью...

ШУУх, – ММММММ!

...Потом подниму и снова убью...

ШУУх, – ММММММ!

– Ну, вот почти все, остался только пах, – предупредил главный.

– Нет, всё это слишком мелко, – сказал ПалМихалыч, – для начала нам потребуется клизма...

ШУУх,

–

рать. Я зажмурил глаза из-за всех сил, но сразу же открыл. С закрытыми глазами было ещё страшнее. Она выбрала плётку и уже пошла ко мне, когда в дверь постучали:

– Да что ж это такое!? Кого сюда принесло?

Она рывком открыла дверь. Там, согнувшись в глубоком поклоне, стоял один из лысых прислужников:

– Барон требует вас к себе немедленно, – тихо произнёс он.

Если бы я мог, то сейчас с радостью расцеловал бы его лысую башку. Баронесса зарычала, но накинув на себя халат, ушла вслед за лысым. Десять минут кругом стояла тишина, потом вдалеке раздался знакомый голос:

**ДОКТОР ЕДЕТ, ЕДЕТ, СКВОЗЬ СНЕЖНУЮ РАВНИНУ
ЭЛИКСИР ВОЛШЕБНЫЙ ЛЮДЯМ ОН ВЕЗЁТ...**

Раздался звук открываемой двери и голос приблизился:
**ЧЕЛОВЕК И ОГР, ЭЛИКСИР ТОТ ПРИМУТ
И ПЕЧАЛЬ ОТСТУПИТ И ТОСКА ПРОЙДЁТ...**

Дверь в комнату открылась. В комнату заглянул Пофиг: одетый в какой-то разноцветный халат и дурацкую чалму:

– О, Пахан, ничего себе! Я думал, тебя арестовали, пытаются в подземных казематах, вот спасти тебя пришёл. А ты тут, оказывается, развлекаешься! Я пожалуй пойду, как надоест, приходи обратно.

– МММ, МММ!!!

– Ничего не понимаю, у тебя что-то в зубах застряло.

– ММММММ! – Не знаю как рот, но видимо мои выпу-

ченные глаза были очень красноречивы.

– Ладно, ладно, не дёргайся, сейчас развяжу, – как только он вытащил кляп, я шёпотом проорал:

– Давай быстрее, а то чудовище может вернуться в любой момент.

– Ты это про кого?

– Про кого, про кого, – я почувствовал, что в моем голосе стали проскальзывать истерически нотки, – про этого монстра – баронессу – огра!

– Да ладно тебе. Это ж знойная женщина – мечта поэта! И вообще мне помнится, ты за этим в игру и полез, а как до дела дошло, так ты в кусты, – услышав мой рык, продолжил, – ладно, ладно, не бойсь, пару ближайших часов, здесь всем будет не до тебя. Пока я шарился в алхимической лавке, Майор с Каляном, куда-то срулили. Остальные в гостиницу заселились. Я пару монет стражникам у ворот кинул, так они мне про сегодняшнюю свадьбу и рассказали, а сверху ещё столько всякого наговорили, что я понял, тебя, скорее всего из местной тюрьмы придётся вытаскивать. А когда ещё и Абрам Моисеевич, мычащий, от тебя вернулся, я стал собирать спасательную экспедицию. Магазины всё закрыты, пришлось в гостинице ободрать всё занавески, соорудили из них вот это – типа восточные одежды. Эльфов здесь уж как триста лет никто не видел. Олдрига и Альдию с собой взял. Сказали, что мы посланники далёких восточных лесов. Мол, прослышали про заколдованную невесту и при-

везли волшебного зелья, что бы её расколдовать. Только вот пить надо ей и её родителям.

– Так вы их отравили! – радостно спросил я.

– Ты Пахан совсем озверел, что ли? Я им просто остатки своего мухоморового зелья отдал и все.

– Что все?

– Что, что, – пробормотал Пофиг, развязывая мне последнюю руку, – барон сидит под потолком, кидается в слуг своим дерьмом. Невеста устроила геноцид мужскому населению замка, хватает всех подряд и тащит в свою пещеру. А баронесса-мать ускакала в столицу.

– Как в столицу ускакала?

– Как, как, взяла скакалку и поскакала!

– Понятно, всё с тобой. Ты как всегда в своём репертуаре. Давай, пошли отсюда.

– Ты б на себя накинул чего. Спереди как младенец, а сзади натурально шерстистый носорог.

Я посмотрел на своё пузо. Поскрипел зубами:

– Пофиг, у тебя коктейли Молотова остались?

– Есть парочка, а ты чего задумал?

– Дай один, покажу.

Содрал с постели одеяло, накинул на плечи и швырнул подожжённую бутылку в стенд с эротическими игрушками. Раньше мы никогда не пользовались коктейлями Молотова в столь малом помещении и эффект меня неприятно поразил. Огненный вихрь взвился под самый потолок, и волна жара

чувствительно опалила мою лысую макушку.

– Все уходим, – сказал я и закашлялся.

Вся комната быстро наполнилась удушливым дымом, огонь со стенда перекинулся на потолочные балки и уже подбирался к постели. Пофиг быстро выглянул в коридор и махнул мне рукой, мол, чисто, пошли. Я, задыхаясь от дыма, рванул к двери, и со всего разбега столкнувшись с невидимой стеной, оглушённый отлетел назад.

Внимание! Невозможно покинуть зону 21+ без нижнего белья!

Черт! Я попытался сфокусировать расплзшиеся в стороны глаза, в поисках своих труселей, но вспомнил, что всю мою одежду вынесли из комнаты.

– Ты чего тормозишь? – заорал из коридора Пофиг.

– Без трусов не могу из комнаты выйти, – задыхаясь от дыма, просипел я.

– Нашёл время стесняться, сгоришь нахрен!

И правда, я лежал на полу, а сверху палило таким жаром, что у меня всё оставшиеся на спине волосы в колечки свернулись.

– Стена не пускает...

– А! – понял Пофиг, – в инвентарь быстрее залезай, там вкладка – нижнее белье.

Открыл вкладку, и перед моими глазами появилась надпись.

Вы можете выбрать себе нижнее белье. У нас огромный

выбор бесплатных моделей и богатейший выбор эксклюзивной одежды! Любые фасоны и расцветки!

Хит сезона – цвета национальных флагов!

Я ткнул в первые попавшиеся труселя.

Отличный выбор! Вы подтверждаете списание с вашего счета 1200 золота.

Что! Тысячу двести! Калян помнится за свои трусы, что-то около пятидесяти платил.

Сверху полыхнуло, и язык огня лизнул мои пятки. Ладно, ладно, подтверждаю. Ничего Калян, я скоро до тебя доберусь и тогда я тебе припомню каждый выданный из меня волосок, каждую, сдохшую в мучительных судорогах, нервную клетку, каждый потраченный медный грош...

Поздравляю! Вы приобрели шикарные боксеры, с национальными цветами СССР.

Красный цвет – цвет энергии и мужественности: +1 к Силе, +1 к Ловкости.

Скрещенные серп и молот символизируют союз крестьян и рабочих: +1 к кузнечному делу, +1 к земледелию.

Звезда – пятиконечная пентаграмма +1 к отношению с демонами.

Из коридора показались руки Пофига, он схватил меня и вытащил в коридор. Кое-как, взвалив меня на плечи, поплёлся к выходу. На полпути я отдышался и смог дальше идти сам.

– Какой у нас план, что делаем дальше?

– Ничего, просто идём через главный вход, Альдия с Олдригом должны были уже вырубить охрану. Потом руки в ноги и в гостиницу.

Пока мы разговаривали, мимо нас пронеслось нечто четвероногое с кислым выражением лица. Оно жутко сквернословило и бросалось в преследовавших его слуг всем, что под руку попадётся.

Потом из соседнего коридора донёсся преисполненный ужаса вопль. Оттуда выскочил какой-то мужик в разорванных одеждах, но сразу же споткнулся и растянулся на полу. Из коридора показалась мускулистая, волосатая лапа невесты и мужик, оставляя на полу следы от ногтей, исчез в коридоре.

– Брр, прямо как в каком-нибудь фильме ужасов, – меня всего передёрнуло, – пошли уже отсюда скорее.

Осторожно выглянув из входной двери, я увидел две валяющихся туши огров. Они были утыканы стрелами, как ёж иголками, но вроде были живы. Один даже громогласно храпел.

– Стрелы со снотворным, – пояснил выглянувший Пофиг, – прикупил сегодня, по случаю, в алхимической лавке.

Мы вышли за ворота и навстречу нам из придорожных кустов выползли эльфы. Но не успели мы поздороваться, как перед глазами появилось объявление.

Внимание! Клан "Дятлы" объявлен в провинции Лохта вне закона! Все стражники будут нападать на вас без пре-

дупреждения. Вы будете водворены ими в тюрьму сроком на один год. При малейшем сопротивлении вы будете убиты!

В засыпающий мозг ударила изрядная доля адреналина и он стал работать с пугающей чёткостью, значит, действовать будем так. Я затащил эльфов обратно в придорожные кусты и вызвал Абрам Моисеевича.

– Абрам Моисеевич, летите к Добрыне и передайте ему, пусть берет МарьИвановну и пробивается к конюшне, той, что у северных ворот. Через час у нас должен быть транспорт, восемь лошадей минимум. Каляна и Майора мы вытащим сами. По последним сводкам они были в таверне «Три Свиньи».

– Теперь мы. Все стражники сейчас направляются в город, на наши поиски. Так что поднимаемся на крепостную стену, пойдём по ней. Она как раз приведёт нас к воротам, через которые мы вошли. Там же рядом находится эта свинская таверна.

– Стой, именем барона Жульника, ты арестован! – раздался знакомый неприятный голосок.

Я обернулся, сзади стояло непонятно как подобравшееся к нам попугаистое создание, с пятисантиметровым кинжалом в руках. Мой кулак с хрустом опустился на его макушку, и его голова провалилась куда-то в штаны.

– Эй, ты чего? – я дотронулся до свалившегося создания.
Вами убит стилист Жак. Уровень 15.

Так как у вас уже ненависть с провинцией Лохта, допол-

нительных штрафов не будет наложено.

Вы развеяли стилиста Жака, запись о нём появилась в вашей книге призыва.

Попугай пропал, а в моих руках остались позолоченные ножницы и четыре золотых монеты. Ладно, не до него сейчас. Когда-нибудь, если надо будет подстричься, может его и призову, а пока бежать, бежать, бежать.

Ближайшая башня была метрах в ста от дома барона, и мы, тихонько обойдя одинокого дремлющего стражника, поднялись по ней на стену. Не задерживаясь ни на миг, мы рванули к северным воротам, стараясь пригнуться как можно ниже, что бы нас было не видно из города. Но добраться до места без проблем у нас не получилось.

Мы находились метрах в двадцати от очередной башни, когда из неё навстречу нам вышло два охранника. «Значит, со стены сняли не всех», – с сожалением подумал я, продолжая нестись прямо на них. Тот, что нёс факел, выхватил из-за пояса окованный медью рог. Черт, сейчас он протрубит и через две минуты здесь будет вся городская стража. Над ухом свистнуло, и рог, вместе с держащей его рукой, пробил стрелой. Пролетела вторая стрела и воткнулась охраннику в ногу. По-моему он захрапел раньше, чем повалился на пол. Это какая-то охренительно – экстремальная доставка транквилизатора.

– Ложись! – донеслось сзади, и я нырнул на пол. В грудь второго охранника, уже успевшего выхватить меч, вцепился

файербол. Охранника откинуло назад, он приложился спиной об стену, сполз вниз и затих.

Охранник города Лохта. Уровень 65. НР: 2290/2800 (спит).

Увидел я, пробегая мимо первого. Второй к тому времени поднялся на четвереньки, мотая головой. Пришлось хорошенько приложить его рукоятью меча по кумполу. Охранник дёрнулся и снова растянулся на полу.

Предупреждение! Вы напали на охранника города Лохты. В случае вашей поимки, срок заключения увеличится на три месяца.

– Нас не догонят! Нас не догонят! Нас не догонят! Нас не догонят! – Почему то голосом маленькой девочки спел я, и глянул в дверь на следующий участок стены. В трёх сантиметрах от моего носа в косяк с хрустом впилась стрела.

– Щиты вытаскивайте и бегом. Пофигский файербол, скорее всего, заметили из города, скоро здесь будет не повернуться от стражи.

С чем, с чем, а со щитами нам повезло. Сделанные из панцирей жуков скарабеев, они имели невероятную стойкость к стрелковым атакам, к тому же, закрывали большую часть тела.

– Поехали, – скомандовал я, после того, как мы закрыли за собой дверь, дабы отсечь возможное преследование.

Мы подняли повыше щиты и побежали к следующей башне. Первая стрела чувствительно ударила по щиту и свали-

лась нам под ноги. Вторая еле задела край щита и отприкошетила в темноту, а третьей не было вообще. От приближающейся башни, послышался мат и звук мини перфораторов. Окружённый стайкой дятлов, каждый из которых наносил по три удара в секунду, охранник бестолково размахивал руками, пока не запнулся и не грохнулся с башни вниз, прямо нам под ноги.

После атаки наших питомцев он был похож на больного ветрянкой, с ног до головы покрытого болячками. Сведённые к переносице глаза, явно говорили, что ему сейчас не до нас. Поэтому мы оставили его на месте и, закрыв за собой очередную дверь башни, помчались дальше.

– Донесение от Добрыни, – раздался над моим ухом голос Абрам Моисеевича, – транспорт он добыл, МарьяИвановна с ним. Но между городом и конюшней ночует большой отряд охраны. Вам придётся забрать Каляна и Майора и добраться до восточных ворот.

Я чертыхнулся на бегу, но деваться некуда, будем добираться до восточных. Но сначала северные, надо вытаскивать засранцев, потому что я хочу сам их убить, своими руками.

Нам повезло, до северных ворот нам больше никто не попался. Добравшись до них, я оставил эльфов на охране, а сам метнулся наверх. В верхней комнате я первым делом заблокировал механизм, отвечающий за открытие ворот, и собирался уже уходить, когда увидел это: слава всем богам эта штука влезла мне в сумку, и я довольный спустился вниз.

– Там трое охранников, – сказал Пофиг и, похоже, они дрыхнут.

Я бы и сам с удовольствием подрых: уже больше суток без сна – только регулярно впрыскиваемый в мой организм ад-реналин не давал мне свалиться прямо на этом месте.

Все оказалось так, как сказал Пофиг. Трое горе-воjak дре-мали у ворот, прислонив свои алебарды к стене. Я прило-жил палец к губам, показывая эльфам на спящую охрану. Они мне кивнули, мол, поняли, не шумим. Тогда я подошёл к охране поближе и рявкнул изо всех сил.

– Что, сукины дети! Сон на посту! И это во время того, как на наш город напали межмировые налётчики! Всех к стенке поставлю!

Охранники, спросонья ничего не понимая, вскочили, вы-строились в ряд, вытянулись во фрунт. Они были сорок пя-того уровня, поэтому я не очень переживал: вызвал, на па-ру секунд, для них ледяного гобота. Прокатилась ледяная волна, и я удовлетворённо посмотрел на три ледяные статуи. Убить их это не убьёт, но раз и навсегда отучит спать на по-сту.

– Альдия, Олдриг, свяжите их! Пофиг, пошли со мной, может нашим алканавтам придётся помогать идти.

Мы рысцой направились к таверне.

– Слушай, а этот охранник, который длинный, не ему ли ты вчера обещал, что у города с нами проблем не будет?

– А что, я разве обманул? – удивился я, глядя, как пожар

распространяется от замка барона, на соседние дома, – нет города, нет проблем...

Пофиг только хмыкнул, и мы вошли в таверну. Даже в столь поздний час она была не закрыта: её трудно было бы закрыть, ведь дверь лежала в трёх метрах от таверны. Внутри стоял сплошной кавардак, весь пол был усыпан десятками храпящих тел. Концентрация алкоголя в воздухе была такой сильной, что если бы не открытая дверь, здесь всё бы взорвалось от первой же искры. Недалеко от входа, дрыхла наша сладкая парочка. Розовый туман стал заволакивать мой разум, я там... а они тут... дрыхнут су-у-уки.

– Пофиг, покинь помещение и прикрой ушки, – посоветовал я тёмному эльфу, затыкая уши кусками ткани. Потом вытащил хреновину, набрал в грудь побольше воздуха и дунул из-за всех сил. Скажу честно, зря я это сделал. Большой драконий рог и на улице звучал громоподобно, а уж в помещении...

Первым делом из окон вылетели всё стекла. Стеклянная посуда брызнула во все стороны острыми осколками; солома, закрывающая крышу, взлетела, рассыпаясь по всей площади. Один из столбов, поддерживающих крышу, треснул, и она осела вниз. Что уж тут говорить о людях: те, которых сразу карачун не хватил, вскочили на ноги и стали носиться по помещению, как стадо обезглавленных куриц, натываясь на столы, и давя друг друга. Майор с Калянном не избежали этой участи. В конце своего короткого забега, они с хрустом

врезались лбами, и отрубались. Черт, кажется, с побудкой я перестарался! Теперь их придётся тащить на себе. Хорошо, что мы первый месяц игры только и делали, что таскали друг друга, прокачивая силу и ловкость. В таверну зашёл офигевший Пофиг.

– Что это было?

– Глас божий, – пояснил я, – хватай Майора и пошли. Пофиг взвалил Майора на плечи, я не стал утруждаться, просто схватил Каляна за ноги и побежал. Его пустая башка звонко выбивала дробь на булыжной мостовой, а уж поднимаясь по лестнице на крепостную стену, я сыграл ею целую симфонию.

Олдриг и Альдия бежали впереди, при поддержке стаи дятлов, освобождая путь от редких охранников. Меня шатало от усталости, когда мы добрались до восточных ворот, как будто корабль в двенадцатибальный шторм. Мы открыли ворота и выползли наружу. Там никого не было. Ни Добрыни с лошадьми, ни просто одного Добрыни, ни лошадей без Добрыни и МарьИвановны. Никого, ноль, зеро...

– Добрыня, – тихо позвал я, – уже понимая всю тщетность этой попытки.

– Пахан? – донёсся голос Добрыни сверху, – лови!

Что-то тяжёлое ударило меня по голове, и я, скрипнув зубами, поднял глаза наверх.

В воздухе, метрах в трёх от земли, парила каменная платформа, освещённая призрачным голубоватым светом.

– Что это, как это, почему это? – в моем воспалённом мозгу никак не укладывалась эта картина.

– Как это, потом будем обсуждать. За нами погоня, надо торопиться.

– Мы их не сможем поднять, – указал я на алкашей.

Сверху упали две верёвочные петли. Мы продели их Майору и Калянцу подмышки. А сами поднялись по самодельной лестнице.

– Поехали, я махнул рукой Добрыне.

– А как же наши Стакановцы?

– Минут через пять поднимем. Или десять. Как проснусь уж точно.

Добрыня выдвинул голубой камень, привязанный к шесту, вперёд, и платформа начала набирать ход.

ОДИН МОЙ ТОВАРИЩ, – донеслось пьяное пение с проплывающей рядом стены.

ЛЮБИЛ ПРЫГНУТЬ С ВЫШКИ

И В ВОЗДУХЕ ВЕРТЕЛСЯ, КАК ВОЛЧОК.

ТЕПЕРЬ ОН В БОЛЬНИЦЕ,

ЗАМУЧАЛА ОТДЫШКА -

НЕ ТЕМ УДАРИЛСЯ О КАМЕНЬ ДУРАЧОК!

Раздалось чертыханье, затем короткий вопль, и в конце, звук сильного удара. После чего, платформу ощутимо качнуло, но при этом я ничего не увидел. Понимая, что за свою голову я сейчас ответить не могу, успокоился и выглянул наружу. Добрыня ещё сильнее вытащил шест вперёд и платфор-

ма ускори́лась. Как осёл бредёт за подвешенной перед носом морковкой, платформа, в попытке дотянуться до камня-маяка, несла нас в светлеющее будущее. Последнее что увидел мой угасающий взор, была баронесса, скачущая через скалку в сторону столицы...

Платформа полная спящих людей всё мчалась и мчалась над бескрайней равниной. Два тела волочились за ней, иногда подсакивая на кочках или цепляясь за кусты. И только хриплый голос водителя раздавался над бескрайней равниной.

...И Я НЕ ЗНАЮ, КАКОЙ ПРОЦЕНТ СУМАСШЕДШИХ НА ДАННЫЙ ЧАС,

НО ЕСЛИ ВЕРИТЬ ГЛАЗАМ И УШАМ – БОЛЬШЕ В НЕСКОЛЬКО РАЗ...

Затем волочащиеся по земле тела стали подниматься, переваливаясь на летающую платформу. Голос утих, и настала полная тишина...

Солнце уже начало садиться за горизонт, когда платформу тряхнул один удар, затем другой, третий. Затем платформа остановилась. Задремавший Добрыня проснулся, поднялся на ноги и огляделся, потом опять сел и схватился руками за голову.

Глава 5

– Господи! Мы в полной жопе! Мы в полной жопе, – повторил Добрыня, и продолжил, – сейчас нас убьют и мы отправимся на респ. У нас будет отличный выбор, попасть под бок разозлённым ползунам или к очень разозлённым стражникам из Лохты.

Я лежал не в силах пошевелиться. Моя ободранная вчера от шерсти тушка, весь день провалялась на солнце, и теперь я чувствовал себя запечённой мумией.

Что-то заслонило собой солнце и, обдав меня перегаром, спросило, – хрен моржов, ты кто?

– Rrrrrr!

– Пахан, это ты что ли? А ты чего такой лысый и красный? Ты цветом точь-в-точь как твои новые трусы.

– RRRRRRRRRR!!!

– И, вообще, ты куда вчера пропал? Мы тебя всю ночь искали...

Мои руки сомкнулись у Каляна на горле, и я с удовольствием смотрел как его алые, с похмелья, глаза вылезают из орбит.

– Где вы меня искали? – кряхтя от натуги, прошипел я, – в таверне «Голубая устрица» или в ближайшем борделе?

Калян пытался что-то прокряхтеть в ответ, пробовал раз-

жать мои руки, но хотя характеристика силы у него в десять раз больше моей, это у него не получалось. Верно ведь говорят, сила-то, она в правде.

– Кхе, кхе, – раздалось недалеко от нас, – так ты его будешь долго душить. Он же полуорк, а у орков сонная артерия находится намного глубже, чем у людей, и лучше защищена мускулами. Если ты хочешь вырубить орка, надо большим пальцем правой руки найти ямку у кадыка, и очень сильно туда надавить.

Поздравляю! Вы узнали новый приём «Придуши орка». Вы получили +1 к Мудрости.

Мои руки разжались и кряхтящий Калян откатился в сторону. Я кое-как поднялся и огляделся. Находились мы в удивительно живописном месте. Рядом с нами протекала полноводная река, её воды блестели и переливались в лучах заходящего солнца. На её берегах паслись табуны лошадей. Невдалеке виднелись крутые холмы поросшие лесом. И всё это пространство было заставлено вигвамами. И весь наш путь по долине был отмечен развалинами этих строений. То тут, то там из них вылезали ругающиеся жители, недобро глядя в нашу сторону. Вот жеж, твою мать! Я посмотрел на маяковый камень, голубое свечение исчезло, и он превратился в обычный булыжник. Удрать явно не получится.

– Зарядить его надо, – опять донёсся до меня всё тот же голос, – а за вигвамы не переживайте, я людей предупреждал, что их убирать надо. Кто поумнее послушались, а эти сами

виноваты.

Уф, от сердца немного отлегло, может сразу нас убивать и не будут.

– Слезайте, ужин уже готов, да и поговорить надо.

Добрыня услышав, что торжественного расстрела не будет, обрадовался и стал будить нашу команду. Я пересчитал всех по головам, у меня получилась цифра девять. Я помотал головой и пересчитал ещё раз, снова девять. Я подошёл к спящему на животе человеку, он был в одной набедренной повязке. Спина, после дневной поездки алела как спелый помидор. На его лысой голове топталась муха, отчего человек дёргался, и еле слышно ругался.

– Донкихот, это ты, что ли? – человека которому побрили голову и брови, тяжело узнать, – ты как здесь оказался?

– Где это здесь? И кто ты такой?

– Я Пахан, а находимся мы хрен знает где.

– Пахан? А ты чего такой лысый и красный?

– RRRRRRRRRRRRRRRR!

– Ладно, ладно, понял, – он поднялся и огляделся, – ничего не понимаю. Как нас к Нордам занесло?

– С этим потом будем разбираться, сейчас нас хозяйева на ужин приглашают, нехорошо заставлять их ждать.

Каменюка опустила вниз, почти касаясь земли, поэтому лестница не понадобилась. Я оглянулся и, наконец, увидел владельца голоса. Он как будто сошёл со страниц, книг Фенимора Купера про индейцев. Невысокий, смуглый воин, в

самом расцвете сил, весь в кожаной охотничьей одежде.

Шаман Нахам. Уровень 112.

Я осмотрел его ещё раз, ничего шаманского в нем не было. Ни бубна, ни рогатой шапки. Только когда он подносил курительную трубку ко рту, было видно, что снизу к рукавам его куртки были пришиты длинные цветастые перья. Думаю, если он расставит руки в стороны, то будет похоже на расправленные крылья птицы.

– Пойдёмте, – махнул он нам рукой, поднимаясь, – перекусите. А я пока вам расскажу, зачем вас к нам прислали.

Только когда мне подали миску с тушёным мясом, я понял, насколько голоден. Когда же я в последний раз ел? Помоему это было в домике шибанутого птичника, примерно века полтора назад.

– В начале времён, – начал свой рассказ шаман, – Великий Дух Равновесия создал наш мир. Он населил его растениями и животными, разумными, тёмными и светлыми. Наш же народ был посередине, мы храним знания и образ Духа Равновесия. Тогда же, сразу после создания мира и дыхания его, давшего нам жизнь, наш народ получил от него великий дар – Сферу Духа Равновесия. Наш народ старается блюсти его законы. У одних это получается лучше, у других хуже, но всё мы находимся под его дланью. Когда же кому-то из нашего народа приходит время умирать, его тело относят в Пещеры Духа. Там в самом низу пещер есть возвышение, на которое и кладут тело. Сфера Духа висит прямо над ним.

Если норд жил по законам, то Дух его принимает, тело тает и исчезает. Душа же перерождается или отправляется на другие планы бытия. Если же душа не принимается, то тело, буквально за несколько минут мумифицируется. Его кладут в одну из ниш, где оно и лежит под светом Сферы Духа Равновесия. Со временем душа заключённая в этом теле достигает гармонии, тело распадается в прах, а душа возвращается в обиталище Духа. Но два дня назад произошло то, что не происходило ещё никогда, кто-то вломился в наши священные пещеры. Ворота, закрывающие их, были разбиты, земля возле ворот сильно изрыта. Двое воинов пошли проверить, что там случилось, но не вернулись. Потом туда направились ещё пятеро и тоже сгнули. Дело всё в том, что ни один человек нашего рода не может войти в священные пещеры с оружием в руках. С голыми же руками много не навоюешь, хотя если другого выхода не будет, придётся пойти на это. Те же, кто проник в пещеры, уже дошли до самого низа и сейчас каким-то образом пытаются уничтожить Сферу Духа Равновесия. Как это можно сделать, я себе даже не представляю, но они нашли способ. Вчера я разговаривал с Духом Равновесия, он пообещал прислать в помощь великих воинов. И вот вы здесь.

Я скептически осмотрел нашу команду, ага, великие воины: один кашевар, два алканавта, с квадратными от похмелья головами. Один великий воин пятидесятого уровня в трусах и с мечом; эльфы, с уже потрескавшимися луками и с пятаю

стрелами на двоих. Маг с запасом маны на полторы минуты боя. Тупой голем, который встал слишком близко к костру, и под которым уже натекла лужа от растаявшего льда. Один только Добрыня выглядит внушительно, хотя в душе он больше мирный крафтер, чем воин... В общем, должны справиться, я так думаю.

– Через двенадцать дней, – продолжил шаман, – сфера погибнет окончательно, и если у вас, до этого момента ничего не получится, весь наш народ спустится вниз и попробует отбить нашу святыню, даже если это будет грозить нам всем гибелью.

Вы получили задание: «Освободить Пещеры».

Описание: Неизвестные захватчики проникли в святилище Духа Равновесия. Освободите пещеры и спасите Сферу Духа Равновесия.

Ограничения: оставшееся время – 12 дней, 4 часа, 22 минуты.

Награда: 1180 лет назад, после великого катаклизма, народ Нордов покинул места своего обитания. Переселенцы забирали с собой только скот и еду, всё же остальное было сложено в пещеру у подножия Великой горы и запечатано. В случае успешного выполнения задания, вы получите карту с указанием расположения пещеры и ключ, открывающий доступ к величайшим сокровищам этого мира!

Штраф: гибель народа нордов.

Просто здоровско, во-первых, нас очередной раз не спро-

силы, берёмся ли мы за дело или нет, сразу втюхали задание и все. Что-то с этой игрой явно не так. А во-вторых, в случае неудачи на нас повесят гибель целого народа, что-то совсем не весело.

– Ммммм, – замычал я, не зная как начать, – дело в том, что мы покинули свой дом,.. мммм,.. впопыхах, и как видите, не совсем готовы к сражениям. Нам нужна одежда, оружие, припасы, но самое главное, хоть мы и не умираем совсем, но возродиться можем только в определённых точках: наше же место возрождения находится в сотнях километров пути отсюда. И если мы умрём, то до конца срока выполнения задания, мы уже вернуться не сможем.

– И ещё одно, – вставил Майор, – уровень ваших бойцов намного больше нашего, если не справились они, у нас шансов маловато.

– У Сферы есть одно свойство, она подстраивает Пещеру под зашедшую в неё группу. Будь ты хоть новорожденным младенцем, хоть умудрённым в схватках ветераном, пройти её будет одинаково трудно обоим. Про камень возрождения я знаю. Около входа в пещеры есть один такой, завтра с утра можете провести с ним свой ритуал. Насчёт оружия и доспехов всё обстоит похуже. Из одежды есть только простая кожаная. Стальной брони, что носят многие воины, у нас нет. А оружие, которое сделал наш народ в пещеры брать нельзя, вы пойдёте туда только с тем, что сделаете сами. С едой и зельями поможем. Что есть, всё отдадим.

Он немного помолчал и сказал:

– Вы пока отдохайте, вот этот шатёр ваш. Я завтра за вами зайду на рассвете, отведу к камню, а потом пещеру покажу, – после чего Шаман Нахам поднялся и ушёл.

Помолчали...

– Ты это, Пахан, – начал Майор, – мы тебя вчера, правда, искали. С Калянком в бар зашли, закинули в себя по рюмашке, пивка потом добавили, вино там, кстати, тоже хорошее было. А потом глядь, а тебя то и нет. Мы к страже, так и так, с нами, мол, парень был, странноватый такой, куда он мог пойти развлекаться? Нас в "Голубую устрицу" и послали. Пришли мы туда значит, тебя нет, а нам же надо как-то узнать был ты тут или нет, вот мы всем выпивку и поставили. Правда, ничего хорошего там не было, одни сладкие ликёры, да коктейли не серьёзные. Ну, мы по двойной дозе малинового ликёра хряпнули, и расспрашивать о тебе начали. Но они нас не слушают, обступили со всех сторон, на Калянские ноги засматриваются. И тут один как схватит его за ягодицу, и целоваться лезет. Тут мы не выдержали, их всех там и положили. Потом вспомнили, что ты в игру вообще за бабами пришёл, и догадались где тебя искать. Пошли в дом терпимости, а там нас с порога шлюхами обозвали, отбивающими у них мужиков. Тут мы совсем озверели, загнали этих идиотов в фонтан, но расспросить ничего не успели. На вопли этих мокрых куриц, маман их выбежала, а она хоть и человек, но потолще нашего Добрыни будет. Она, в общем, сама

своё заведение нами разгромила. Мы с Каляном летали, как сраные веники по всему заведению. Слава богу, там спиртное разлитое полыхнуло, а то живыми бы нам оттуда точно не уйти. Выползли мы кое-как на улицу и решили, что лучше мы тебя в первой таверне дождёмся, а что потом было, я что-то уже плохо помню.

– Ага, – подтвердил Калян, – всё так и есть. Я тоже не помню, что потом было. У меня почему-то весь затылок в шишках, голова просто раскаляется.

– Это ты, наверное, на банановой кожуре поскользнулся и упал, – предположил Пофиг, – так бывает, я как-то раз в фильме такое видел.

– Так и было, – подтвердил я, – поскользнулся и упал. Примерно сорок восемь раз подряд.

– Аааа, – протянул Калян, – понятно, а это что за хрен с тобой?

– Со мной два хрена, это ты и Майор. А человека, в которого ты тычешь своими сардельками, зовут Донкихот, и он будущий правитель того города, который мы спалили.

– Я туда не вернусь, – встрял в разговор Донкихот, – веление своего отца я выполнил, но я за один день там столько страха натерпелся, сколько за всю жизнь не испытал. Лучше я на войну наёмником пойду, но туда не вернусь. А пока я бы с вами попутешествовал, если вы не против. Тем более вы вон за какое непростое дело взялись, помощь лишней не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.